

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

**ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ. УЧАСТИЕ ГИБДД И ИНЫХ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН
И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Учебно-практическое пособие

**Орёл
ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93
П76

Рецензенты:

И.Ю. Рыкова, кандидат юридических наук
(Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России);

В.В. Певцов
(Следственное управление УМВД России по Орловской области)

П76 **Принципы уголовного процесса и их значение для правоприменительной практики. Участие ГИБДД и иных правоохранительных органов в обеспечении прав граждан и юридических лиц в уголовном судопроизводстве : учебно-практическое пособие / А.В. Гришин [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. – 60, [1] с. – 22 экз. – Текст : непосредственный.**

В учебно-практическом пособии рассматриваются проблемные аспекты реализации принципов уголовного процесса в уголовном судопроизводстве и их значение для правоприменительной практики. Отдельно рассмотрено участие ГИБДД и иных правоохранительных органов в обеспечении прав граждан и юридических лиц в отечественном уголовном судопроизводстве.

Для курсантов, слушателей, студентов, преподавателей образовательных организаций не только юридического, но и иного гуманитарного профиля, а также для научных, практических работников, интересующихся обозначенной проблематикой, уголовно-процессуальным правом, уголовным, гражданским и гражданским процессуальным правом, а равно практикой применения рассмотренных в работе институтов.

Издание представлено в авторской редакции.

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93

©ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	9
1.1. Возникновение, становление и развитие принципов в уголовном судопроизводстве	9
1.2. Современное состояние и правовая природа принципов уголовного процесса	15
1.3. Понятие значение и признаки принципов	22
ГЛАВА 2. СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ЕЕ РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ	29
2.1. Система принципов уголовного процесса, современные подходы ее формирования	29
2.2. Законность, разумный срок уголовного судопроизводства	33
2.3. Презумпция невиновности, состязательность сторон в системе принципов уголовного процесса	44
2.4. Обеспечение конституционных прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Участие ГИБДД и иных правоохранительных органов в обеспечении прав граждан и юридических лиц в уголовном судопроизводстве	49
2.5. Публичность в уголовном процессе	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59

ВВЕДЕНИЕ

В основе уголовно-процессуальной деятельности лежат определенные исходные положения, которые выражают ее наиболее важные черты и свойства и определяют основы ее осуществления. Такие положения называют принципами уголовного процесса. Принципы уголовного процесса объективны по своему содержанию. Они определяются теми экономическими и социальными реалиями, которые существуют в обществе и отражают уровень демократизма самого общества. Принципы носят нормативный характер, т.е. они закреплены в нормах права. Подавляющее большинство принципов уголовного процесса закреплено в Конституции РФ¹. По своей сути процессуальные принципы носят императивный, т.е. властно-повелительный характер. Они содержат обязательные предписания, исполнение которых обеспечивается всем принудительным потенциалом правовых средств. Именно принципы определяют систему построения уголовного судопроизводства, его важнейшие институты и одновременно они выступают в качестве важнейших гарантий обеспечения прав участников процесса и решения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Большинство принципов уголовного судопроизводства, как международно-правового, так и конституционного и отраслевого уровня, направлено на охрану прав и свобод человека и гражданина, так как именно при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности указанные права и свободы могут быть весьма существенно ограничены, вплоть до фактического, и порой весьма длительного, лишения свободы подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Поэтому совсем не случайно одним из элементов нового назначения уголовного судопроизводства в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)² является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В Конституции и УПК РФ закрепленные принципы уголовного судопроизводства, вытекающие из общепринятых принципов и норм международного права, несомненно, являются большим достижением Российского государства в сфере его законодательной деятельности. Конечно, есть

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

некоторые законодательные неточности в формулировании принципов уголовного судопроизводства. Необходимо внести определенные изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство и т.д. Эти и другие вопросы будут внимательно рассмотрены в ходе исследования. Однако вопросы соблюдения и реализации принципов уголовного судопроизводства в правоохранительной деятельности государства нуждаются в изучении не в меньшей степени. Отсюда вытекает второе обстоятельство, обуславливающее актуальность темы исследования.

Научная новизна. В действующее законодательство постоянно и не всегда системно вносятся изменения, касающиеся реализации отдельных направлений уголовно-процессуальной политики в области реализации принципов уголовного процесса. Под воздействием решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), Конституционного и Верховного судов РФ, неоднозначно складывающейся правоприменительной практикой и другими объективными причинами разного порядка теоретическое осмысление сущности и содержания принципов уголовного судопроизводства, выявление специфики их реализации, а также разработка предложений по совершенствованию закона и практики их применения приобретает большое значение в последнее время.

Таким образом, актуальность и научная новизна рассматриваемой тематики определяется:

- несовершенством действующего материального и уголовно-процессуального законодательства в части регламентации защиты прав и законных интересов граждан, потерпевших от преступлений;
- необходимостью дальнейшего научного обеспечения по регламентации участия ГИБДД и иных правоохранительных органов в обеспечении прав граждан и юридических лиц в уголовном судопроизводстве;
- потребностями практики в совершенствовании действующего законодательства с позиций комплексного применения институтов уголовного процессуального права относительно принципов уголовного процесса и их имплементацию в правоприменительной деятельности.

Цель исследования заключается в выяснении содержания уголовно-процессуальных принципов и их значение для правоприменительной деятельности. Реализация этой цели состоит в том, чтобы, опираясь на действующее законодательство, исследовать имеющиеся в юридической литературе точки зрения, выявить проблемные аспекты современной уголовно-процессуальной политики по реализации принципов уголовного процесса, определить их взаимосвязь с нормами УПК РФ в части использования для правоприменительной практики. Также необходимо определить подробный регламент участия ГИБДД и иных правоохранительных органов в обеспечении прав граждан и юридических лиц в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с целями исследования ставятся для решения **следующие задачи:**

- рассмотреть правовые принципы и государственную политику противодействия преступности;
- сформулировать определение понятия принципов уголовного судопроизводства;
- определить содержание уголовно-процессуальных принципов и их юридическую природу;
- провести исследование основных начал (принципов) судебного права;
- раскрыть понятие и юридическое значение принципов уголовного процесса;
- детально рассмотреть принцип справедливости и законности уголовного судопроизводства;
- выявить проблемы принципа на разумный срок уголовного судопроизводства;
- провести анализ принципа публичности уголовного процесса;
- дать оценку участию ГИБДД и иных правоохранительных органов в обеспечении прав граждан и юридических лиц в уголовном судопроизводстве;
- изучить роль принципов уголовного процесса и их значение для правоприменительной практики;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию действующего и перспективного законодательства, в части касающейся проявления принципов уголовного процесса, а также оптимизации правоприменительной практики;
- внести соответствующие предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере соблюдения и реализации международно-правовых, конституционных, отраслевых принципов уголовного судопроизводства.

Предмет исследования составляют концептуальные положения уголовно-процессуальной науки, посвященные принципам уголовного судопроизводства.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как Н.Н. Апостолова, М.Т. Аширбекова, А.С. Барабаш, В.М. Быков, О.А. Ветрова, А.В. Гришин, Е.Б. Гришина, Л.В. Головкин, А.П. Гуськова, Е.В. Марковичева, С.Б. Некенова, Е.А. Прохорова, Е.А. Семенов, О.В. Химичева и др. При написании учебно-практического пособия была использована официальная судебная статистика судов общей юрисдикции, официальные сайты МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, материалы интернет-СМИ.

Методологической основой работы является диалектико-материалистический метод познания и системный подход. В работе также использованы исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический. При написании учебно-практического пособия были использованы **методы** анализа и синтеза, метод абстрагирования, контент-анализ, метод сравнения и другие.

В ходе исследования авторы приходят к следующим выводам:

1. Часть политики государства в сфере борьбы с преступностью является уголовно-процессуальной политикой. Уголовно-процессуальная политика реализуется как в законодательной, так и в правоприменительной деятельности, а также в деятельности государственных и общественных органов по общему предупреждению преступлений и правовому воспитанию граждан.

2. Обосновывается положение о том, что, если в научных спорах возможно разное толкование содержания того или иного принципа, то для практиков должны существовать конкретно определенные, недвусмысленно понимаемые категории. Как представляется, ввиду однозначности категории «быстрота» отсутствовала необходимость формулировать соответствующий принцип. Было достаточно установления, как это было ранее, в качестве директивы для правоприменителя задачи, близкой по содержанию той, которая имела в УПК РСФСР 1960 г., например следующего содержания: «...быстрое, полное и всестороннее расследование, рассмотрение дел, проверка законности и обоснованности принятых по делу решений, правильное применение закона с тем, чтобы каждый виновный в совершении преступления был привлечен к уголовной ответственности и ни один невиновный не был к ней привлечен».

3. Обстоятельства, учитываемые при оценке разумного срока уголовного судопроизводства, в российском законодательстве во многом совпадают с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека. Критериями определения разумных сроков судопроизводства признаются:

1) сложность дела, при определении которого учитываются характер выявляемых фактов, количество свидетелей, международные факторы, присоединение дела к другим делам, вступление в процесс новых лиц;

2) действия (поведение) заявителя, при оценке которого Европейский суд указывает, что использование лицом, против которого осуществляется уголовное преследование, его прав для защиты от этого преследования, не может быть признано лицом виновным;

3) действия (поведение) властей, которые, заботясь о скорости судопроизводства, ответственны за принятие таких мер, «которые бы осветили обоснованность или необоснованность обвинения»;

4) значимость (важность) предмета спора для заявителя.

4. За последний год на первый план вышли проблемы функционирования уголовного судопроизводства в условиях пандемических ограниче-

ний. Каким должен быть уголовный процесс в условиях ограничений и режима самоизоляции? Ведь многие традиционные нормы из-за указанных ограничений сложно или даже невозможно реализовать, так как в УПК отсутствует подобный механизм. Ввиду вышеизложенного определены приоритетные направления для трансформации российского уголовного судопроизводства, которые позволят максимально обеспечить уголовное судопроизводство даже в условиях чрезвычайных ситуаций.

5. Необходимо исключить дублирование разъяснения одних и тех же терминов в разных статьях закона, сосредоточив понятие и общий перечень прав и полномочий в разделе «Принципы уголовного судопроизводства», а особенности реализации принципов на отдельных этапах уголовного судопроизводства и в отдельных процессуальных действиях изложить в соответствующих нормах.

6. В вопросе об исключениях и ограничениях действия принципа законности в его легальном понимании законодатель не вполне последователен. С одной стороны, исключений не предусматривается, о чем свидетельствует содержание ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и ч. 4 ст. 7, ст. 75 УПК РФ. С другой стороны, анализ ст. 389.17 УПК РФ показывает, что основанием для отмены судебного решения в апелляционном порядке являются не любые нарушения уголовно-процессуального закона, а существенные. Несущественные нарушения уголовно-процессуального закона (т.е. такие, которые не повлияли и не могли повлиять на законность, обоснованность и справедливость решения) не должны влечь отмену правильного по существу судебного акта.

Практическая значимость состоит в том, что по материалам проведенного исследования может быть произведена выработка конкретных рекомендаций для совершенствования деятельности правоохранительных органов, в том числе ГИБДД, а также для подготовки специалистов указанного профиля в ведомственной образовательной организации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1.1. Возникновение, становление и развитие принципов в уголовном судопроизводстве

Принципами уголовного процесса называются теоретически обоснованные основные правовые положения, идеи, нормы общего и руководящего значения, определяющие построение всех форм, институтов, стадий уголовного судопроизводства и обеспечивающие выполнение стоящих перед ним задач. Принципы выражают сущность и содержание уголовного процесса характеризуют самые важные его свойства и качественные черты, предмет и метод процессуального регулирования.

Конституция Российской Федерации – Основной закон нашей страны, закрепляет основы её государственного устройства. Россия – правовое демократическое государство, а значит, права и свободы человека и гражданина здесь незыблемая и самая важная ценность. Также это означает, что все отрасли законодательства должны исходить и уважать этот основополагающий признак.

Преступление – это общественно опасное деяние, которое нарушает защищаемые законом правоотношения, а потому преступник должен быть подвергнут за это наказанию. Но так ли это на самом деле? Ведь одна из главных особенностей демократического правового государства состоит как раз в том, что преступники здесь не подвергаются наказанию «ради наказания». Основная цель уголовной политики России – исправление лиц, совершивших преступление, а также восстановление нарушенных правоотношений, а для этого вовсе не обязательно подвергать этих самых лиц уголовному наказанию.

В последние годы Российская Федерация, продолжая реализовывать концепцию правового государства, выстраивает уголовную политику по пути гуманизации наказаний и задействию компромисса. Этот самый путь предусматривает постепенное смягчение наказаний для лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Исходя, из криминологических учений, чаще всего, такие лица несут минимальную опасность для охраняемых государством интересов и на их исправление уже максимально влияет сам факт их уголовного преследования. При этом тот же путь уголовной политики предусматривает постепенное ужесточение наказаний для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, а также злостных рецидивистов, поскольку эти личности имеют определенные деформации правосознания, а потому несут реальную угрозу охраняемым общественным отношениям.

Право – важнейший регулятор социального поведения, который в современном мире используется повсеместно и чаще всего выражается в нормах права, которые концентрируются преимущественно в законах, особенно если говорить о странах романо-германской правовой семьи. Рассматриваемая категория фактически является ядром всех возможных правоотношений, которые могут возникать между разнообразными субъектами – гражданами, юридическими лицами, государствами и т.д.

Уголовный процесс – отрасль права, которая характеризуется особым значением для всех лиц, подпадающих под его действие. Именно в рамках уголовного судопроизводства буквально решаются судьбы людей: вопросы о применении наказания, иных мер уголовно-правового характера, возмещения ущерба, применения мер принуждения и так далее. Именно поэтому исследование вопросов принципов уголовно-процессуального права – очень важная сфера, поскольку принципы – основа, которая предопределяет формирование самой отрасли права и правового пространства в государстве.

Следует заметить, что уголовно-процессуальное право – особая отрасль, которая регулирует специфические общественные отношения, складывающиеся в рамках уголовного процесса, то есть в сфере решения вопросов об уголовной ответственности отдельных субъектов. Это является главной особенностью рассматриваемой отрасли права и определяет характеристику его принципов.

Принципы являются одной из наиболее важных и распространенных категорий в теории права. В уголовном процессе под этим понятием подразумеваются отправные начала, которые лежат в основе построения и реализации всех правовых институтов уголовного судопроизводства. Принципы – центральное понятие для теории уголовного процесса.

Необходимо понимать, что в принципах выражаются наиболее общие формы права, которые в последующем реализуются и развиваются посредством иных существующих институтов как Общей, так и Особой части. Можно сказать, что принципы словно пронзают весь уголовный процесс и протекают в каждом его выражении. Нельзя рассмотреть ни одного института уголовного судопроизводства, не отметив наличия общих принципов.

В научной литературе под принципами принято понимать определенное обобщение опыта и фактов, результатом которого выступает основная мысль и идея, которая служит основой для построения теории. Кроме того, под принципами понимают необходимые и существенные отношения действительности.

Сформулированные наукой основополагающие идеи в той или иной области человеческой деятельности выступают как результат творческого отношения человека к окружающему миру. Следует отметить, что принци-

пами будут не все руководящие идеи, а только те, которые адекватно отражают объективные закономерности и тенденции исторического развития.

Принципы как руководящие идеи отражают сущностные свойства явлений, выступая при этом как требование, устанавливающее деятельность людей и их поведение.

В своей статье М.А. Ларионова пишет, что под принципами следует понимать основополагающее теоретическое значение, не являющееся ни доказуемым, ни требующим доказательства, или нормативное высказывание, которое в своем содержании содержит требование к осуществлению практической, познавательной и другой деятельности.

Принципы представляют собой исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни. Принципы права аккумулируют в себе наиболее характерные черты права, которые определяют его юридическую природу. Они лежат в основе деятельности любого правового государства и всех органов государственной власти.

Следует сказать, что вопросы обеспечения и охраны прав и законных интересов граждан в современном обществе вызывают особый интерес. Связано это с тем, что Российская Федерация построена на принципе приоритета прав и свобод личности и верховенства закона. Согласно статье 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Принципы представляют собой ключевые положения уголовного процесса, которые позволяют реализовывать в полной мере его задачи.

Нормы-принципы, действующие в уголовном судопроизводстве, закрепляются в Уголовно-процессуальном кодексе. Они несут в себе, в большей степени, императивный характер, то есть выступают в качестве обязательных. Иными словами, все участники уголовного судопроизводства, в пределах своего правового поля, обязаны отталкиваться от его начал, которые концентрируют в себе идеалы, защищаемые государством и его уполномоченными органами.

Обоснованию системы принципов уголовного процесса и их значению для правоприменительной практики целесообразно, по нашему мнению, начинать с ретроспективного анализа и остановиться на этапах возникновения и развития такой совокупности руководящих идей.

Изучение принципов уголовного судопроизводства – основа, которой должно всегда уделяться немалая толика внимания. Начать рассмотрение вопросов, связанных с данной тематикой, необходимо с ретроспективного анализа, поскольку именно исторический аспект позволяет проследить генезис того или иного правового явления с развитием отечественной юридической мысли и понять важность всего того, что существует в правовой системе Российской Федерации на сегодняшний день.

С сожалением следует отметить и тот факт, что в науке редко уделяется должное внимание изучению исторических аспектов становления принципов уголовного судопроизводства. Отдельные авторы, чаще всего, обращают внимание на современные проблемы данного института и на его недавнее прошлое. Вместе с тем, данный подход кажется в корне неверным. Именно исторический аспект во всей полноте его развития помогает человеку понять сущность рассматриваемого явления, тем более, если дело касается такого важного правового института, как принципы уголовного судопроизводства. Проходя определенные этапы, знакомые нам сегодня юридические дефиниции зачастую подвергаются качественным изменениям, формируют новый образ в смысловом и видовом содержании, наполняются юридической мыслью законодателя. Исключением не является и институт принципов уголовного судопроизводства. Поэтому обратимся к исторической справке.

В научных трудах нет единого мнения, касательно момента формирования принципов уголовного судопроизводства как полноценного института в отечественной правовой мысли. Высказываются точки зрения, что зачатки в данном направлении появились еще во времена Древней Руси, где в максимально каузальной форме отражались наиболее общие закономерности ведения аналогов предварительного расследования и судопроизводства. Однако, по всем документальным источникам, дошедшим до нашего времени, можно с уверенностью сказать, что ни в это время, ни в более позднее наши предки не выделяли принципы уголовного процесса в отдельный институт и нигде не уделяли им какого-либо внимания. Все, что регулировалось законодательством того времени – наиболее общие черты уголовного судопроизводства: конкретные формы, действия, варианты развития событий и так далее. Именно поэтому данный временной промежуток мы не можем назвать моментом зарождения института принципов уголовного судопроизводства.

Принятый в 1864 году Устав уголовного судопроизводства не помог решить рассматриваемую проблему. В этом документе все еще не содержалось полноценного указания на принципы уголовного судопроизводства. Однако, данный Устав уже имеет зачатки того вида кодифицированных правовых актов, которые мы привыкли видеть сегодня. Этот документ закреплял также конкретные обязанности отдельных должностных лиц, занимающихся деятельностью по расследованию преступлений. В целом, в отдельных положениях Устава можно проследить попытки законодателя сформировать наиболее общие правовые положения и использовать их на протяжении всего текста правового акта. Кроме того, в это время происходит развитие и научной юридической сфер: ученые Российской империи впервые начинают рассуждать в своих работах об основных началах правосудия и уголовного судопроизводства, что напоминает исследование именно вопросов процессуальных принципов. Устав закрепил поводы и

основания для возбуждения уголовного дела, а это значит, что их наличие обязательно для начала процесса. Впервые были установлены сроки проведения определенных действий должностными лицами. Так в течение суток органы полиции должны были сообщить судебному следователю, прокурору или его товарищу о всех событиях, имеющих признаки преступления, ставших им известными.

В современных исследованиях отмечается, что доктринальная разработка «учения о принципах», связанная с принятием Устава уголовного судопроизводства, произошла где-то полвека спустя (в начале XX столетия). Именно в этот период, по мнению авторов, «в науку прочно вошел и термин «принцип», хотя большинство процессуалистов предпочитали говорить об «основных началах» или просто о «началах» уголовного процесса». Что же касается выбора терминов, то он имел исключительно «вкусовой» характер, а потому, «никакой догматики здесь искать не следует»¹.

В советских УПК (1922, 1923, 1960 гг.) не прибегали к четкому обозначению принципов, довольствуясь приведением в главе «Общие положения» некоторых особо значимых предписаний. Даже приблизительное перечисление достижений и заслуг советских процессуалистов, посвятивших свои труды разработке доктрины принципов уголовного процесса, станет слишком объемным. Кроме того, этот период достаточно подробно освещен в литературе, хорошо известной и современным ученым. Поскольку в УПК РСФСР 1960 г. принципы уголовного процесса не выделялись в отдельную главу, а упоминались среди общих положений кодекса, дискуссии о составе системы процессуальных принципов, равно как и о критериях отнесения к ним продолжились. В теории уголовного процесса насчитывается несколько десятков авторских систем принципов, зачастую совпадающих в основной части, но отличающихся в некоторых деталях. Достаточно подробно разнообразные подходы к решению проблемы построения системы принципов уголовного процесса в период действия УПК РСФСР освещены в работе А.В. Гриненко². В связи с этим вряд ли целесообразно подробно описывать все многочисленные варианты воззрений ученых-процессуалистов на содержание такой системы. Что же касается уточнения признаков (свойств, критериев), характерных для наиболее значимых положений уголовно-процессуального законодательства, то высказанные в обозначенный период по этому поводу суждения, сохраняют свою актуальность вплоть до настоящего времени. Без ссылок на них не обходится фактически ни одна современная научная работа по схожей тематике. Отметим также, что разрешить проблему максимально адекватного определения понятия «принцип» попытался Н.Н. Полянский. Не со-

¹ Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 37–47.

² Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 427 с.

глашаясь с определением принципов через словосочетание «основные положения», он, ссылаясь на толковый словарь, пояснил, что и в этом случае принципы ассоциируются с идеями, поскольку наиболее подходящим значением предложенного словосочетания является «основное утверждение, тезис», т.е. опять идея. Понятие «начало», широко использовавшееся в до-революционной литературе, не отрицаемое и советскими учеными, также прибегавшими к нему, с его точки зрения, представляет собой «только точный русский синоним слова «принцип». Поэтому Н.Н. Полянский отождествлял правовой принцип с требованием¹.

Уместно указать также на острую критику со стороны многих советских процессуалистов, адресованную буржуазному уголовному процессу, являющемуся «орудием классового подавления»². В связи с тем, что среди принципов советского уголовного процесса зачастую назывались положения не просто хорошо знакомые его зарубежным аналогам, а фактически пришедшие к нам из европейских стран, возникала серьезная проблема: многие буржуазные процессы имели в своей основе те же самые принципы, на которых строился советский уголовный процесс. Решение проблемы было найдено. Выяснилось, что «подлинно демократические принципы всегда были органически чужды буржуазному правосудию. Если те или другие демократические принципы провозглашались в буржуазном уголовном процессе, то они качественно отличались от одноименных принципов советского уголовного процесса и носили чисто декларативный характер, не получая осуществления в действительности»³. Выходит, что с целью построения демократического уголовного процесса в различных «культурных» (как называл их П.П. Пусторослев) государствах используются одни и те же, не отличающиеся даже по наименованию, принципы, чья сущность, как это ни странно, в корне различается. Такое объяснение, как правило, сопровождалось приведением некоторых различий порядка производства по уголовным делам в СССР и зарубежных странах, вполне устраивало политическую элиту страны⁴.

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году ознаменовало переход России к формату правового демократического государства. Это потребовало создания нового Уголовно-процессуального кодекса, который бы вобрал в себя все современные тенденции и закрепил бы принципы, провозглашенные в Конституции РФ. Так появился УПК

¹ Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 81–86.

² Якупов Р.Х. Принципы уголовного процесса: лекция. М., 1997. С. 4–5.

³ См.: Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 83–84.

⁴ Чувилев А.А., Добровольская Т.Н. Особенности преподавания курса уголовного процесса в ВУЗах МВД СССР (вопросы методики чтения проблемных лекций по общей части): учебное пособие. М., 1985. С. 40–73.

2001 года, который действует и в настоящее время. При этом в современной России уголовно-процессуальное законодательство отличается двумя основными особенностями:

- определение основ уголовного судопроизводства отнесено к исключительной компетенции Российской Федерации, то есть субъекты федерации не могут принимать собственных УПК;

- уголовный процесс характеризуется достаточно высокой степенью динамичности: в УПК РФ ежегодно вносятся десятки поправок и изменений, которые позволяют совершенствовать уголовное судопроизводство в государстве. В частности, вводятся новые институты, совершенствуется практика правоприменения, устраняются коллизии и пробелы в праве.

При всем этом, современное уголовно-процессуальное законодательство далеко от совершенства. Теоретики и практики отмечают немало несостыковок проблем, которые все еще не решены законодателем.

1.2. Современное состояние и правовая природа принципов уголовного процесса

Конституция РФ закрепила общеправовые принципы, которые, выражая природу и сущность демократического государства, содержат гарантии прав и свобод человека и гражданина. Эти принципы исходят из признания человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Однако для наиболее четкого понимания расположения системы принципов в системе современного уголовно-процессуального законодательства, необходимо определиться, каковы источники уголовно-процессуального права в России сегодня.

Конституция Российской Федерации является Основным законом для нашего государства. Она устанавливает основные направления государственной деятельности, закрепляет основополагающие положения в сфере государственного устройства, правовой системе, деятельности государственных органов, отдельных аспектах уголовного судопроизводства. Конституция РФ обладает высшей юридической силой на территории страны и ни один другой акт не может ей противоречить.

Наиболее интересными при рассмотрении Конституции РФ как источника уголовно-процессуального права кажутся главы 2 и 7 Основного закона. Они раскрывают основные права и свободы человека и гражданина на территории Российской Федерации, а также основы судебной деятельности в нашем государстве соответственно. В целом, нормы Конституции в рассматриваемой сфере можно разделить на 2 большие группы:

- межотраслевые принципы, применимые к большинству отраслей отечественного законодательства, например, право на жилище, личную и семейную тайны, равенство перед судом, свобода личности, неприкосно-

венность личности и так далее), также к этой же группе относятся нормы Конституции РФ, закрепляющие статус судей, судебную систему, отдельные аспекты функционирования судебной власти в стране;

- узконаправленные принципы, присущие исключительно уголовно-процессуальной отрасли, например часть 2 статьи 118 – уголовное судопроизводство в рамках общей системы судебной деятельности в Российской Федерации; статья 47 – право обвиняемых на рассмотрение дела судом при участии присяжных заседателей в соответствии с федеральным законодательством; статья 49 – «презумпция невиновности», статья 50 – право обвиняемого на пересмотр вынесенного судом решения и т.д.

При этом следует отметить, что нормы Конституции РФ – лишь основы, которые развиваются в положениях федерального законодательства и иных нормативных актов. При этом, в литературе выделяются случаи прямого использования правоприменителем норм Конституции РФ. Это происходит если:

- общественные отношения не регулируются иными нормами в государстве;

- законы не соответствуют, то есть входят в противоречие с Конституцией РФ;

- подзаконные акты не соответствуют Конституции РФ, а необходимый закон по данному вопросу отсутствует.

Итак, определим систему источников уголовно-процессуального права в Российской Федерации.

1) Принципы и нормы международного права, а также ратифицированные международные договоры Российской Федерации – в настоящее время частью 4 статьи 15 Конституции РФ установлен приоритет международного права над отечественным законодательством, что зачастую становится камнем преткновения для международной деятельности Российской Федерации в части, касающейся взаимоотношений с Европейским Судом по правам человека. Фактически, если его решения противоречат нормам федерального законодательства, они должны иметь приоритет, даже если нарушают ряд прав граждан Российской Федерации или иных субъектов. Это является явным спорным моментом, который призваны решить грядущие изменения в Конституцию РФ 2020 года. Предполагается закрепить приоритет именно отечественного права над международным, для окончательного устранения всех несостыковок ;

2) Конституция Российской Федерации – Основной закон нашего государства, закрепляющий основы государственного устройства, права и свободы человека и гражданина, порядок формирования правовой системы государства и иные важные и фундаментальные вопросы функционирования государства. Для уголовного процесса Конституция РФ является, прежде всего, ориентиром, рамками и границами, которые устанавливаются и которые на которые нужно опираться при осуществлении уголовно-

процессуальной деятельности. Основной формой закрепления таких ориентиров безусловно являются принципы – большая часть принципов уголовного судопроизводства берет свое начало именно из положений Конституции РФ. Естественно никакие другие источники и нормы уголовно-процессуального законодательства не могут противоречить Основному закону РФ.

3) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – кодифицированный нормативный правовой акты, который концентрирует в себе основы уголовно-процессуального законодательства. УПК РФ раскрывает все основы и особенности уголовного судопроизводства на всех его стадиях: досудебных и судебных, а также раскрывает вопросы, связанные с исполнением приговоров. Именно в Кодексе содержится большинство норм рассматриваемой отрасли права. Следует заметить, что источники уголовно-процессуального права обладают строгой иерархичностью и УПК РФ является следующим после Конституции РФ звеном. Оно занимает особое положение, поскольку фактически является единственным нормативным источником, полностью раскрывающим основы уголовного судопроизводства. В связи с этим, статьей 7 УПК РФ закрепляется обязанность любых участников уголовного судопроизводства, при возникновении коллизий в праве, ориентироваться исключительно на нормы УПК РФ. Также в рамках уголовного судопроизводства могут использоваться лишь те источники, содержание которых не противоречат нормам УПК РФ. Отсюда следует, что иные нормативные источники могут использоваться (то есть выступать источниками уголовно-процессуального права), если они не противоречат УПК РФ;

3) Федеральные конституционные законы РФ – категория нормативных актов, раскрывающих и продолжающих положения Конституции РФ. Следует заметить, что конкретно вопросам уголовного судопроизводства не посвящено ни одного ФКЗ, однако ряд из них затрагивают институты, касающиеся рассматриваемой тематики. Например, федеральные конституционные законы, закрепляющие систему судов Российской Федерации, положения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Судебная система – часть уголовно-процессуальной деятельности, поскольку ни одно лицо не может быть признано виновным без решения суда. Именно поэтому суд – центральное звено всего уголовного судопроизводства. Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ имеют особое отношение к уголовно-процессуальной деятельности. С одной стороны, они выступают высшей инстанцией по различным делам, а также высшими органами судебного контроля, с другой же стороны, они выступают в качестве субъектов официального толкования право, что также является немаловажной стороной уголовного процесса.

4) Федеральные законы – раскрывают отдельные аспекты уголовно-процессуальной деятельности по различным направления, развивая поло-

жения Уголовно-процессуального кодекса РФ. Федеральными законами устанавливается нормативное обеспечение различных частных аспектов уголовного процесса, например содержания подозреваемых и обвиняемых, государственной защиты судей и иных участников уголовного судопроизводства, деятельности мировых судей, присяжных заседателей и так далее. Кроме того, посредством федеральных законов вносятся изменения в сам УПК РФ.

5) Подзаконные нормативные правовые акты призваны раскрывать частные аспекты функционирования отдельных институтов уголовно-процессуального права. Они складываются из актов Президента РФ, Правительства РФ, актов отдельных ведомств и министерств. Например, Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» регламентирует порядок учетно-приемной деятельности в отношении заявлений и сообщений о преступлениях, инициировании материалов проверки и всей иной деятельности сотрудников МВД на стадии возбуждения уголовного дела, вернее сказать, в процессе проведения проверочных мероприятий.

б) Иные источники уголовно-процессуального права. Следует заметить, что несмотря на то, что мы говорили о нормативной природе источников уголовного судопроизводства, иные формы также могут оказывать влияние на формирование деятельности в рассматриваемой сфере. Наиболее авторитетными из иных источников можно назвать Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Они признаются актами толкования и позволяют правоприменителям, участвующим в уголовном судопроизводстве, более точно понимать замысел законодателя, заложенный в УПК РФ и иных законах, а потому обеспечивают единство применения нормативных актов, что очень важно в правовом государстве. Сюда же относятся решения международных судов и постановления, определения Конституционного Суда РФ.

Таким образом, принципы уголовно-процессуального характера не сосредоточены в конкретном правовом акте. Они аккумулируются и преломляют положения множества различных нормативных положений, в том числе Конституции РФ и даже норм международного законодательства. Однако следует признать, что современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации концентрирует в себе большую часть наиважнейших принципов, используемых в уголовном судопроизводстве. Именно поэтому УПК РФ – основной источник процессуальных норм в сфере уголовного судопроизводства.

Столь широкое законодательное внедрение принципов в различные нормативные акты (в неcodифицированных источниках права они исполь-

зуются ничуть не меньше) может создать иллюзию того, что в науке достигнуты значительные успехи в исследовании принципов, а в их понимании и формулировании не осталось каких-либо неясностей и «белых пятен». Но, к сожалению, это не так: повсеместное применение принципов для целей правового регулирования отнюдь не свидетельствует о глобальных продвижениях в их разработке. В теории права, равно как и во всех отраслях юридической науки, по-прежнему, остается масса вопросов относительно их понятия, признаков и систем.

В подавляющем большинстве случаев представители той или иной отрасли права основывают свои рассуждения на общетеоретических выводах, лишь незначительно приспособивая их к специфическим условиям правоотношений в определенной сфере. При этом материал, как правило, излагается следующим образом: изначально приводится понятие принципов права, сформулированное кем-то из известных правоведов, а дальше описываются их особенности, свойства, признаки и значение в конкретной отрасли права. Зачастую собственные суждения о тех или иных аспектах основополагающих идей чередуются с высказываниями теоретиков права, которым приписываются характеристики наиболее распространенных или самых авторитетных, общепризнанных. Впрочем, более детальное ознакомление с наработками по интересующей нас проблеме показывает, что ни в общей теории права, ни в отраслевых науках не существует однозначного, общепринятого подхода к принципам: фактически любые версии относительно их правовой природы, основных черт и значения можно подтвердить ссылками на чьи-либо работы, не испытывая абсолютно никаких затруднений в выборе нужной позиции.

После принятия УПК РФ в юридической литературе достаточно четко обозначилась проблема терминологического обозначения принципов, на которых построено законодательство об уголовном судопроизводстве. Несмотря на то, что в тексте Кодекса, как ранее было отмечено, им отведена отдельная глава «Принципы уголовного судопроизводства» (глава 2 УПК), в научной и учебной литературе используются различные варианты наименования основополагающих предписаний. При этом термин, предложенный разработчиками УПК, – принципы уголовного судопроизводства – вряд ли можно назвать общепринятым и даже наиболее распространенным.

В современных учебниках и учебных пособиях по уголовному процессу (уголовно-процессуальному праву) отражено все многообразие вариаций формулировок, близких по смыслу к нормативно закрепленной терминологии. Сразу оговоримся, что вне зависимости от того каким понятием пользуются авторы, изложение материала с употреблением в тексте лишь одного, однозначно избранного термина, представляется более приоритетным и правильным по сравнению с попытками приведения всевозможных альтернатив озаглавливания руководящих процессуальных идей.

Исключительно о принципах уголовного судопроизводства ведут речь А.В. Гриненко¹ и Б.Т. Безлепкина², не считающие необходимым демонстрировать разнообразные трансформации обозначения исследуемого правового явления. Аналогичным словосочетанием оперируют и другие авторы³.

В учебнике под редакцией В.А. Давыдова, В.В. Ершова⁴ авторы ведут повествование в большинстве случаев о принципах уголовного процесса и название параграфа носит тождественное наименование, упоминание о принципах уголовного судопроизводства встречается крайне редко. В основном о принципах уголовного судопроизводства говорится и в учебнике под редакцией А.И. Бастрыкина, где лишь иногда «проскакивает» термин принципы уголовного процесса⁵.

Логические различия легко обнаружить и в монографиях, учебных пособиях и научных статьях, касающихся исследуемой проблематики. Зачастую несовпадающие варианты обозначения основного для таких работ понятия не преследуют цели разграничения смысловой нагрузки, а потому специально их этимологическое значение не оговаривается. Реже ученые-процессуалисты все-таки приводят собственные рассуждения относительно причин, обусловивших их «вкусные» предпочтения, заставивших оперировать тем или иным термином.

В.Т. Томин, к примеру, заранее «предупреждает внимательного читателя» о том, что в его работе идет речь о принципах уголовного процесса как отрасли государственной деятельности. То обстоятельство, что во многих отечественных публикациях принципы уголовного процесса и принципы уголовно-процессуального права не всегда поддаются размежеванию, вызывает у профессора лишь сожаление⁶.

В связи с терминологическим многообразием, имеющим место в современной науке уголовного процесса применительно к наименованию принципов, хотелось бы высказать собственные суждения по поводу того, какой из предлагаемых терминов оптимален.

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М., 2012. С. 34–43.

² Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 304 с.

³ См.: Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии: монография. М., 2015. 328 с.; Принципы современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. М., 2015. 384 с.

⁴ См.: Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. 444 с.; Принципы современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. М., 2015. 384 с.

⁵ Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. М., 2013. С. 39–54.

⁶ Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 95.

Избранный разработчиками УПК подход к выделению принципов уголовного судопроизводства, представляется вполне допустимым, поскольку в пункте 56 статьи 5 УПК под уголовным судопроизводством понимается досудебное и судебное производство по уголовному делу, что отождествляет его с уголовным процессом, делает эти понятия равнозначными. Следовательно, термин принципы уголовного процесса и принципы уголовного судопроизводства нами будут использоваться как синонимичные и какого различия в их смысл мы не вносим.

Вместе с тем, многие проблемы, как считают специалисты, могли бы быть разрешены в случае закрепления в УПК определения «принципы уголовного судопроизводства». Его отсутствие вызвало ряд замечаний со стороны процессуалистов, рассматривающих данный факт как досадное упущение разработчиков Кодекса. На необходимость закрепления данного понятия в тексте закона указывалось еще в период подготовки УПК, применительно к его проекту¹. Такие же предложения высказываются и сейчас. Так, В.Ю. Мельников утверждает, что отказавшись от закрепления в уголовно-процессуальном законе определения понятия «принцип уголовного судопроизводства», законодатель тем самым создал пробел в понимании, не позволяющий четко определить какие из существующих норм являются основополагающими идеями для уголовного судопроизводства, выделить признаки принципа уголовного судопроизводства².

Весьма обстоятельному исследованию содержание статьи 5 УПК подвергает В.В. Николук, формулирующий несколько выводов, значимых и для интересующей нас проблематики. Прежде всего, укажем, что включение в текст УПК статьи 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», оценивается им как одно из самых «привлекательных» новшеств закона. При этом он не находит объяснения тому, «почему, например, в статье 5 УПК не раскрывается понятие принципов уголовного судопроизводства, которое, бесспорно, относится к разряду ключевых, основополагающих для всего уголовного процесса и о нем говорится в названии главы 2 УПК РФ»³.

Представляется, что закрепление среди прочих и понятия «принципы уголовного процесса» в статье 5 УПК будет в полной мере отвечать одному из критериев, упомянутых В.В. Николуком, которые должны использоваться, вне всяких сомнений, в совокупности. Невозможно отрицать, что

¹ См.: Мартынич Е.Г., Маржиняну Ю.И. Принципы уголовного процесса и правосудия: эволюция понятия, соотношение и совершенствование законодательной регламентации // Российский судья. 2001. № 2. С. 30.

² Мельников В.Ю. Права личности в уголовном процессе Российской Федерации. М., 2012. С. 22–23.

³ Николук В.В. Основные понятия, используемые в УПК РФ: назначение, критерии отнесения // Идеиные и нравственные начала уголовного процесса: материалы международной научно-практической конференции. М., 2009. С. 72–73, 75.

анализируемое понятие имеет значение для уголовного судопроизводства в целом, равно как и то, что оно не раскрывается в частных уголовно-процессуальных нормах. Однако для уяснения значимости и правильного содержания данного понятия правоприменителями и иными участниками уголовного судопроизводства следует изложить его в статье 5 УПК РФ.

1.3. Понятие, значение и признаки принципов

Принципы – это основные, наиболее общие и руководящие положения какого-либо процесса, явления, они невыводимы из других понятий, первичны.

В научной литературе под принципами принято понимать определенное обобщение опыта и фактов, результатом которого выступает основная мысль и идея, которая служит основой для построения теории. Кроме того, под принципами понимают необходимые и существенные отношения действительности.

Сформулированные наукой основополагающие идеи в той или иной области человеческой деятельности выступают как результат творческого отношения человека к окружающему миру. Следует отметить, что принципами будут не все руководящие идеи, а только те, которые адекватно отражают объективные закономерности и тенденции исторического развития.

Принципы как руководящие идеи отражают сущностные свойства явлений, выступая при этом как требование, устанавливающее деятельность людей и их поведение.

В своей статье М.А. Ларионова пишет, что под принципами следует понимать основополагающее теоретическое значение, не являющееся ни доказуемым, ни требующим доказательства, или нормативное высказывание, которое в своем содержании содержит требование к осуществлению практической, познавательной и другой деятельности.

Принципы представляют собой исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни. Принципы права аккумулируют в себе наиболее характерные черты права, которые определяют его юридическую природу. Они лежат в основе деятельности любого правового государства и всех органов государственной власти.

Следует сказать, что вопросы обеспечения и охраны прав и законных интересов граждан в современном обществе вызывают особый интерес. Связано это с тем, что Российская Федерация построена на принципе приоритета прав и свобод личности и верховенства закона. Согласно статье 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Принципы представляют собой ключе-

вые положения уголовного процесса, которые позволяют реализовывать в полной мере его задачи.

Существует несколько точек зрения относительно некоторых признаков (свойств), присущих принципам уголовного процесса, что в конечном итоге сказывается на их теоретическом определении. Относительно таких признаков как всеобщность, первичность, обязательность к исполнению, объективность наблюдается, в целом, единство взглядов, но такой признак как закрепление в законе наблюдается не у всех учёных.

С учетом современного уровня развития процессуальной науки полагаем, что характерные черты принципов уголовного процесса, действительно им присущие, нуждаются в некоторых уточнениях и пояснениях. Прежде всего следует определить первоисточник принципов. На неразрывную связь принципов уголовного процесса с уголовно-процессуальной политикой указывают многие авторы¹.

В число авторов мы включили тех, кто прямо говорит о принципах как элементах уголовно-процессуальной или уголовно-правовой политики, а также тех, кто в качестве их основы называет мировоззренческие идеи, демократические и либеральные постулаты, социально-экономические условия и тип государственного устройства и т.д. Сегодня стабильность системы принципов уголовного процесса, с точки зрения А.А. Тарасова, обеспечивается, отчасти, тем, что многие из них одновременно закреплены и в Конституции РФ². Для И.С. Дикарева стабильность правового регулирования выступает одним из элементов содержания принципа правовой определенности³.

А.В. Гриненко наряду с признаками, присущими всем без исключения нормам права, обнаруживает у принципов и специфические свойства, первым из которых называет то, что они «представляют собой основы создания и направленности уголовно-процессуального права. Это положение означает, что содержание принципов обуславливает структуру правоохранительных и судебных органов, а также формирует границы их деятельности»⁴.

Следующим, повсеместно признаваемым, признаком принципов уголовного процесса является обязательность их нормативного закрепления в

¹ См., например: Жариков Ю.С. Современная стратегия развития уголовного судопроизводства в России // Современное право. 2018. № 7–8. С. 86–91; Пушкарев В.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства при применении мер процессуального принуждения // Миграционное право. 2016. № 4. С. 24–28.

² Тарасов А.А. Конституционные основы правосудия и принципы уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса: сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2014. С. 81.

³ Дикарев И.С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе: монография. Волгоград, 2015. С. 12, 13–18.

⁴ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М., 2012. С. 35.

уголовно-процессуальном законодательстве. Закон имеет правовое содержание, постольку, поскольку он отвечает принципам права. Они не просто юридические идеи, а объективно необходимые общеобязательные критерии справедливого и должного в праве. Однако по мере развития права и роста правосознания принципы вычлняются из правовой материи в качестве определенных юридических идей, а с развитием юридической техники могут закрепляться в законе в виде отдельных предписаний.

Коль скоро в последние годы неперенное отражение в содержании кодифицированных и иных нормативных актов принципов, на которых они базируются, стало весьма распространенным приемом юридической техники, данный признак отрицается крайне редко.

Среди нормативных источников называются:

1. Международные нормативно-правовые акты, ратифицированные РФ на уровне законодательства;
2. Конституция РФ;
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР;
4. Иные федеральные законы в части, касающейся регламентации уголовно-процессуальной деятельности. Обозначаются им и информационные источники, от преуменьшения значимости которых ученый предостерегает¹.

Совершенно прав В.Т. Томин, указывающий в определении принципа отечественного уголовного процесса, что подобная идея должна быть проведена «в совокупности действующих в отечественном судопроизводстве уголовно-процессуальных норм и в практике их применения».

На наш взгляд, приведенные суждения о воздействии принципов на определенную совокупность или подавляющее большинство норм той или иной отрасли права, заслуживают самого пристального внимания.

Ассоциировать с полноценными, самодостаточными нормами права содержание статей, закрепленных в главе 2 УПК, вряд ли правильно. В этих статьях, как нам кажется, в самом общем виде отражается идея, подлежащая воплощению в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел. В.Т. Томин, формируя собственную систему принципов уголовного процесса, для лаконичного изложения содержания каждого из ее элементов использует словосочетание «формула принципа»². Совершенно очевидно, что каждая из статей анализируемой главы УПК выходит за рамки краткой формулы, хотя и преследует исключительно цель обозначения сущности принципа без его предельной детализации. В дальнейшем эти базовые предписания претворяются в жизнь через множество конкретных норм.

¹ См.: Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 123–130, 134–136.

² Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 116.

Поскольку ранее мы подробно рассуждали о правовой природе принципов уголовного процесса, заключив, что они вытекают из общечеловеческих ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права, которые трансформируются в наиболее значимые требования к порядку уголовного судопроизводства, вряд ли есть необходимость дополнительно аргументировать этот критерий. Заметим лишь, что стабильными принципы уголовного процесса остаются в пределах устойчивости общечеловеческих ценностей, преломляемых на судопроизводство. Пока они не изменятся, принципы уголовного процесса не утратят своей привлекательности для законодателя и уголовно-процессуальной политики, а равно будут оставаться категорией объективной по форме, но субъективной по содержанию¹.

В целом не возражая против придания принципам приоритетного юридического значения, наделения их более «мощной» юридической силой, заметим, что в УПК имеются не просто отдельные нормы, но и целые правовые институты, прямо противоречащие принципам уголовного процесса. Определенные нестыковки существуют между принципами и нормами, допускающими особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, производстве дознания в сокращенной форме. Но, невзирая на это, упрощенный порядок судопроизводства получил широкое распространение. Выходит, что, не оговаривая возможности отступления от общих правил проведения предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам, законодатель принизил значимость принципов, приостановил их действие посредством частных норм, которые, вообще-то, должны полностью им соответствовать.

Следующим, признаваемым большинством ученых, признаком принципов уголовного процесса является их всеобщность или общепроцессуальность. Дискуссию о распространении действия принципов уголовного процесса на уголовное судопроизводство в целом или его отдельные стадии вполне можно назвать давнишней. Вне всяких сомнений, преобладающим в уголовно-процессуальной науке является подход, согласно которому действие принципов охватывает все стадии процесса. Как следствие, не допускается существование принципов отдельных стадий, поскольку в них реализуются исключительно общепроцессуальные принципы. Признавая неизбежность разделения уголовного процесса на определенные этапы или стадии, перед которыми стоят свои специфические задачи, Т.Н. Добровольская усматривала характерные особенности применения в каждой из них общих и единых принципов. Однако сколь бы существенно ни отлича-

¹ См.: Дикарев И.С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе: монография. Волгоград, 2015. С. 12, 13–18.

лись стадии друг от друга, в них всегда находят выражение несколько принципов судопроизводства¹. По убеждению И.Д. Перлова, из самой сути принципа уголовного процесса вытекает, что «положение, характеризующее лишь одну стадию процесса, не может считаться принципом уголовного процесса»².

Другие авторы, напротив, выделяли принципы отдельных стадий уголовного процесса. В качестве примера назовем М.С. Строговича, выведшего особые принципы предварительного следствия, стадии кассационного производства³.

Сегодня к схожему выводу приходит А.А. Давлетов, рассматривающий уголовно-процессуальную деятельность в качестве сложного, многоуровневого образования. Первым, предельно общим уровнем выступает «уголовный процесс в целом как единый, неделимый организм». На втором уровне выделяются две составляющие этой целостности – досудебное и судебное производства. На третьем уровне располагаются восемь стадий уголовного процесса. Поскольку каждая из стадий дифференцируется на несколько частей (к примеру, у судебного разбирательства их пять), то эти части или этапы стадий образуют четвертый уровень. На завершающем уровне уголовного процесса находятся отдельные процессуальные действия во всем их множестве, выступающие «в виде его «элементарных частей» или «кирпичиков». Каждому из перечисленных уровней (элементов) процесса ученый придает роль автономного образования и допускает выделение любого из них в процессе познания в качестве самостоятельного объекта. Отсюда следует вывод, что «методологически правомерно говорить не только о принципах уголовного процесса в целом, но и о принципах досудебного и принципах судебного производства, о принципах той или иной стадии, о принципах обвинения, защиты, допроса, обыска и т.д.»⁴

Несмотря на подавляющее превосходство позиции о распространении принципов на уголовный процесс в целом, некоторые авторы все-таки констатировали, что принципы могут действовать лишь в отдельных стадиях. Такие выводы представлены в работах В.П. Божьева, Ч.С. Касумова, Г.П. Химичевой⁵.

¹ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. (Вопросы теории и практики.) М., 1971. С. 25–26.

² Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968. С. 37.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 286; Его же. Курс советского уголовного процесса. Т. II. М., 1970. С. 51–66, 367–371.

⁴ Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2. С. 97.

⁵ См.: Божьев В.П. Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: учебник для ВУЗов. М., 1998. С. 72; Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984. С. 24; Химичева Г.П. Принципы уголовного процесса. М., 1992. С. 6.

В связи с изложенным считаем, что принципы уголовного процесса реализуются лишь в «центральной» его части, где решается основной вопрос уголовного дела – вопрос о виновности лица (лиц) в совершении преступления. В данном случае речь не идет собственно о стадии судебного разбирательства, которую принято называть основной, главной или центральной. Вопрос о виновности лица в совершении преступления ставится еще в досудебном производстве, а окончательно может быть разрешен даже не в суде первой инстанции, а при производстве в суде второй инстанции или в рамках надзорного производства. В особо сложных случаях возможно и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и последующее правильное решение данного вопроса. До возникновения вопроса о виновности конкретного лица (конкретных лиц) в совершении преступления и после его окончательного разрешения полномасштабная реализация принципов уголовного судопроизводства просто невозможна.

Проведенное обобщение, позволяет утверждать, что им присущи следующие признаки.

Принципы уголовного процесса обусловлены общечеловеческими ценностями, общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации. Они являются объективно-субъективными категориями, поскольку законодатель, с одной стороны, не может выйти за очерченные названными выше ценностями и источниками рамки, хотя, с другой стороны, не лишен полностью возможности наполнить систему принципов положениями, выгодными по тем или иным причинам на текущий момент.

Принципы выступают наиболее общими (абстрактными) требованиями к порядку уголовного судопроизводства, не преследующими цели непосредственного регулирования процессуальных отношений, не закрепляющими четких правил поведения для вступающих в них субъектов. Лишь в порядке исключения на их основе могут разрешаться имеющиеся в законе пробелы и противоречия.

Принципом уголовного процесса может выступать лишь значимое для судопроизводства в целом требование, которое одновременно должно быть достаточно универсальным, для того чтобы оно могло отражаться в нормах, регулирующих разнообразные правоотношения на различных этапах (стадиях) уголовного судопроизводства.

Исходя из этого, принципы уголовного процесса представляют собой обусловленные общечеловеческими ценностями, общепризнанными нормами международного права, Конституцией РФ, наиболее общие и значимые требования системообразующего характера к порядку уголовного судопроизводства, закрепленные в главе 2 УПК и приведенные в совокупности уголовно-процессуальных норм.

Значение принципов уголовного судопроизводства огромно. Именно они диктуют порядок деятельности суда, правоохранительных органов (органы дознания, предварительного следствия, прокурорского надзора), защиты (представительства) в судопроизводстве. В процессуальной форме заключен опыт защиты по определению оптимальных условий судопроизводства, обеспечивающих достижение истины и справедливости с наименьшими потерями. Именно процессуальная форма принципов судопроизводства призвана ограждать человека от произвола властей, обеспечивая его права и интересы системой гарантий. Принципы судопроизводства закреплены в Основном законе нашей страны Конституции РФ. В РФ провозглашена гласность судопроизводства, состязательность равноправных сторон, презумпция невиновности, законность, справедливость, общественный контроль, коллегиальность отправления правосудия и т.п. Процессуальная форма, отвечающая этим принципам, свидетельствует о правовой зрелости общества, демократизма и культуры судопроизводства, его соответствии общепризнанным международным пактам о правах человека.

ГЛАВА 2. СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ЕЕ РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

2.1. Система принципов уголовного процесса, современные подходы ее формирования

В каждой отрасли права сложилась своя система принципов. В связи с усложнением общественных отношений, которое неизбежно отражается на ее предмете, система принципов не может оставаться неизменной, подходы по ее формированию также могут отличаться.

В настоящее время отсутствует единство мнений к определению системы принципов уголовного процесса. По мнению С.С. Безрукова, ни одному из критериев системности система принципов уголовного судопроизводства, закрепленная в УПК, не отвечает¹. Она не способна дать хоть сколько-нибудь четкое представление о сущностных чертах современного российского уголовного процесса, его типе и форме. В силу того, что данная система перенасыщена положениями правозащитного толка, как раз и складывается впечатление о действующем уголовном судопроизводстве некоего, ранее не ведомого, охранительного типа.

В.Т. Томин, традиционно уделяющий повышенное внимание в своих работах терминологии, а также понятию систем, не предлагает дополнительного набора обязательных критериев, которым должна соответствовать система процессуальных принципов, хотя и оговаривает отдельные ее признаки. В отличие от большинства процессуалистов, он допускает конфликтность во взаимоотношениях принципов, причины которой кроются в том, что каждый принцип – идея наибольшей для уголовного процесса степени общности. Именно поэтому каждый принцип «стремится к максимальному влиянию на нормы-правила поведения, на нормы, определяющие компетенцию и процессуальный статус участников уголовного процесса. Следовательно, взаимоотношения между принципами конфликтны»².

Ряд интересных выводов о системе принципов уголовного процесса сформулировал А.В. Гриненко. Настаивая на необходимости нормативного выражения принципов в федеральном законодательстве, он обращает внимание на то, что их содержание может быть раскрыто во множестве источников как нормативного, так и информационного (ненормативного) характера. Продолжающаяся длительное время острая дискуссия относительно

¹ Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 215–216.

² См.: Томин В.Т. Насущные проблемы современной отечественной уголовной юстиции // Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: учебное пособие / науч. ред. В.Т. Томин, А.П. Попов, И.А. Зинченко. Пятигорск, 2014. С. 25–30.

количественного состава и обозначения принципов, по словам А.В. Гриненко, актуальна «лишь в плане обеспечения удобства в использовании соответствующих положений – носителей их содержания». Тем не менее ученый призывает соблюдать четкую границу, отделяющую нормы-принципы от иных правил, находящихся по отношению к принципам в иерархической зависимости. Собственную систему принципов уголовного процесса А.В. Гриненко конструирует из 2 групп таких положений: принципы, обеспечивающие надлежащую уголовную процедуру; принципы, обеспечивающие соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса¹.

А.П. Гуляев понимает систему принципов уголовного процесса как совокупность необходимых, достаточных, взаимосвязанных и согласованных положений, имеющих уровень важнейших принципиальных требований².

Относительно расположения принципов в системе, присвоения им «порядковых номеров» следует заметить, что оно является предельно условным, а каких-либо однозначных, четких критериев соответствующего подхода обычно не предлагается. Последовательность изложения статей в главе 2 УПК, можно предположить, обусловлена стремлением наделения уголовного процесса теми или иными чертами на определенном этапе его реформирования, естественно, с учетом предпочтений реформаторов. Так, высказанные в адрес советского уголовного процесса упреки о приоритете государственных интересов, игнорировании интересов рядовых участников судопроизводства, чрезмерном ограничении и даже нарушении их прав, повлекли за собой не только возведение отдельных прав и свобод человека и гражданина в ранг процессуальных принципов, но и размещение таких предписаний на первых позициях обновленной системы.

Выполняя же требование Европейского Суда по правам человека о сокращении длительности производства по уголовным делам, отечественные законодотворцы и вовсе поместили положение о разумном сроке уголовного судопроизводства «выше» принципа законности. Как нам кажется, любые попытки ранжирования принципов уголовного процесса, отыскания среди них более или менее значимых – бесперспективны и, более того, опасны для правоприменительной практики. Сфера влияния отдельных принципов может различаться, поскольку выделить положения, воздействующие на абсолютно идентичное число уголовно-процессуальных норм, невозможно. Однако то обстоятельство, что одному принципу

¹ Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 136–137.

² См.: Гуляев А.П. Задачи и принципы уголовного процесса (состояние и перспективы правового закрепления) // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: материалы межвузовской научно-практической конференции. Омск, 2006. С. 15.

подчинено большее, а другому – меньшее количество частных правил, отнюдь не свидетельствует о неравнозначности сравниваемых принципов.

Небезынтересным представляется система принципов А.С. Александрова, изложенная в «Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России». К принципам уголовного процесса отнесены: 1) верховенство права при производстве по уголовному делу; 2) равенство перед законом и судом; 3) состязательность; 4) диспозитивность, равенство сторон в уголовном процессе; 5) публичность уголовного расследования; 6) целесообразность уголовного преследования и дискреционные полномочия прокурора; 7) справедливость судебного разбирательства по уголовному делу; 8) осуществление правосудия только судом; 9) независимость судей; 10) презумпция невиновности; 11) неприкосновенность, уважение чести и достоинства личности; 12) обязанность государства охранять права и свободы человека и гражданина при производстве по уголовному делу; 13) свобода оценки доказательств; 14) непосредственное и устное исследование доказательств; 15) быстрота и разумный срок уголовного производства; 16) запрет на повторное привлечение к уголовной ответственности за одно и то же нарушение уголовного закона; 17) язык уголовного производства¹.

Представляя доктринальную модель, А.С. Александров поясняет, что это «проект об идеальном уголовно-процессуальном порядке – в демократическом правовом государстве, информационно открытом обществе»¹. Каких-либо комментариев относительно состава системы принципов уголовного процесса им не дается.

К принципам уголовного процесса В.Т. Томин относит: 1) принцип законности уголовно-процессуальной деятельности; 2) принцип нравственности уголовного судопроизводства; 3) принцип разделения процессуальных функций; 4) принцип публичности (официальности); 5) принцип процессуальной независимости должностных лиц – участников уголовного процесса; 6) принцип обеспечения законных интересов личности в уголовном процессе; 7) принцип материальной (объективной) истины как основание разрешения уголовного дела; 8) принцип участия народного элемента в уголовном судопроизводстве и обеспечение социального контроля за ним².

Достаточно «компактная» система принципов уголовного процесса сформулирована О.В. Качаловой. В нее вошли принципы: законности при производстве по уголовным делам; публичности уголовного судопроизводства; презумпции невиновности; разделения процессуальных функ-

¹ См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М., 2015. С. 27–41.

² См.: Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса // Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М., 2013. С. 207–208.

ций в уголовном процессе; равенства перед законом и судом; объективной истины; охраны прав участников уголовного судопроизводства (охватывающий своим содержанием ряд ныне самостоятельных положений)¹.

Собственную систему принципов уголовно-процессуальной деятельности обосновывает А.А. Давлетов. В нее включены принципы: 1) соблюдения уголовно-процессуальной формы; 2) активности; 3) целесообразности; 4) быстроты (своевременности); 5) процессуальной самостоятельности; 6) документирования (письменности); 7) обеспечения прав участников; 8) непосредственности исследования доказательств; 9) полноты доказывания; 10) оценки доказательств по внутреннему убеждению; 11) законности, обоснованности, мотивированности и справедливости процессуальных решений; 12) честности (совести); 13) культуры².

Таким образом, к окончательному разрешению проблемы построения системы принципов уголовного процесса не смогли привести ни выделение в УПК отдельной главы, им посвященной, ни попытки обозначения признаков, присущих их системе, сопровождающиеся широким привлечением знаний из теории систем.

С учетом изложенного, система принципов уголовного процесса представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих требований, необходимых и достаточных для построения оптимального порядка уголовного судопроизводства.

Следует оговорить и то обстоятельство, что выделенные признаки отдельных принципов и требования к построению их системы, тем не менее, оставляют достаточно широкий простор для усмотрения законодателя. Полностью исключить субъективный фактор при построении системы принципов уголовного процесса, равно как и любой другой отрасли права, любого другого вида человеческой деятельности, наверное, невозможно.

Изложенное позволяет заключить, что в систему принципов уголовного процесса должны входить следующие положения:

1. Законность;
2. Разумный срок уголовного судопроизводства;
3. Презумпция невиновности;
4. Состязательность сторон;
5. Обеспечение конституционных прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве;
6. Публичность в уголовном процессе.

¹ См.: Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. М., 2015. С. 122.

² Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2. С. 102; Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены?: монография. М., 2013. С. 27–69.

2.2. Законность, разумный срок уголовного судопроизводства

Принцип законности является общеправовым конституционным принципом, нашедшим отражение в части 2 статьи 15 и статье 120 Конституции РФ, а также в части 2 статьи 1 и статье 7 УПК РФ. Выделение данного принципа позволяет решить вопросы пределов усмотрения правоприменителя при производстве по уголовным делам, а также наличия у судебной власти правотворческих полномочий.

Существующее легальное определение принципа законности как точного и неуклонного исполнения законов всеми субъектами права не дает полного представления о его содержании, так как общеобязательность считается в теории права существенным признаком правовой нормы¹, в связи с чем не нуждается в специальном закреплении в отраслевом законодательстве.

Применительно к современным российским реалиям суть принципа законности помимо собственно обязанности соблюдать закон может быть сведена к:

- запрету неконтролируемого усмотрения должностного лица в ходе правоприменения;
- отсутствию у судебной власти правотворческих полномочий².

Усмотрение должностного лица в правоприменении может иметь место в пределах, очерченных законом (например при оценке доказательств в соответствии со статьёй 17 УПК РФ), а также применительно к уяснению смысла самого закона и при восполнении пробелов в нем. В этой связи принципиально важно право суда самостоятельно толковать закон, не обращаясь к содействию иных ветвей власти. Это полномочие составляет существенную гарантию самостоятельности судебной власти, ее отделения от законодателя.

В вопросе об исключениях и ограничениях действия принципа законности в его легальном понимании законодатель не вполне последователен. С одной стороны, исключений не предусматривается, о чем свидетельствует содержание части 2 статьи 50 Конституции РФ и части 4 статьи 7, статьи 75 УПК РФ. С другой стороны, анализ статьи 389.17 УПК РФ показывает, что основанием для отмены судебного решения в апелляционном порядке являются не любые нарушения уголовно-процессуального закона, а существенные. Несущественные нарушения уголовно-процессуального закона (т.е. такие, которые не повлияли и не могли повлиять на законность, обоснованность и справедливость решения) не должны влечь отмену правильного по существу судебного акта.

¹ См., например: Марченко М.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2009. С. 90–91.

² Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 120.

Недоработки законодательной формулировки принципа законности становятся очевидными при ознакомлении с его наименованием и содержанием. Озаглавив статью 7 УПК «Законность при производстве по уголовному делу», разработчики Кодекса фактически ограничили сферу ее действия, не распространив данное положение на стадии возбуждения уголовного дела и исполнения приговора. Несложно заметить и то, что в данной статье внимание правоприменителя акцентировано на положениях, раскрывающих только отдельные существенные свойства этого принципа, причем отнюдь не самые важные. Формула принципа законности, как считает В.Т. Томин, состоит в том, что действующие уголовнопроцессуальные нормы, равно как и нормы уголовного и других отраслей материального права, необходимые для производства процессуальных действий и принятия решений по уголовному делу, должны scrupulously исполняться и соблюдаться¹. Фактически аналогичное замечание содержанию риваемой статьи адресует З.Д. Еникеев². Вопреки этому, указание на обязательность порядка уголовного судопроизводства, установленного Кодексом, для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства, являющееся по сути сердцевиной принципа законности, оказалось помещенным в часть 2 статьи 1 УПК. В то время как положения, в которых речь идет о законах, определяющих порядок уголовного судопроизводства, вполне органично смотревшиеся бы в статье 1 УПК, почему-то образовали части 1 и 2 его статьи 7.

Конструкция частей 1 и 2 статьи 7 УПК вызывает еще ряд критических замечаний. УПК, выступающий специализированным федеральным законом, основное предназначение которого – регулировать правоотношения в сфере уголовного процесса, несомненно, должен иметь преимущественное положение перед другими нормативными правовыми актами, в той или иной степени затрагивающими отдельные, значимые для производства по уголовным делам моменты. Но приоритетом его нормы могут обладать только по отношению к равнозначным законам или источникам, стоящим в иерархии нормативных правовых актов на ступень ниже федеральных законов. В том случае, если какое-либо противоречие возникнет между УПК и федеральным конституционным законом, применяться должны положения последнего.

¹ См.: Томин В.Т. Динамика взглядов процессуалиста на понятие и систему принципов уголовного процесса // Правовая наука на рубеже XXI столетия. Омск, 2000. С. 123; Томин В.Т. Уголовный процесс: Актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 151, 153.

² См.: Еникеев З.Д. Пробелы нового УПК Российской Федерации // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы региональной ежегодной научно-практической конференции. Барнаул, 2003. Вып. 2. С. 68.

Приведенные недостатки, присущие законодательной трактовке одного из важнейших процессуальных принципов, вовсе не означают, что от него следует отказаться. Напротив, его значение в уголовном процессе сложно переоценить: в подавляющем большинстве случаев ученые-процессуалисты, разрабатывающие проблему принципов, не просто включают в собственную систему данное положение, но и ставят его на первое место, приписывают ему роль главного, ведущего, основного принципа уголовного судопроизводства¹. Чаще всего под законностью, действительно, предлагается понимать требование о неукоснительном соблюдении и исполнении предписаний законов и иных нормативных актов всеми субъектами правоотношений.

По заключению А.М. Баранова, современное отечественное законодательство в нормах, закрепляющих принцип законности в той или иной сфере правовой деятельности, не использует выработанную теорией дефиницию. Ученый объясняет этот факт тем обстоятельством, что вплоть до настоящего времени происходит поиск определения и толкования данного понятия. Несмотря на оговариваемую всеми «всеобщность» законности, в каждой конкретной отрасли права данный принцип приобретает специфические свойства, наполняется «материальным», прикладным значением².

Сам А.М. Баранов приходит к выводу, что «законность – это уважение к закону, его понимание, толкование и соблюдение (применение) в соответствии со складывающимися правоотношениями в конкретный период развития цивилизации». При этом автор различает законность в широком и узком смыслах. В широком смысле законность выступает как политико-правовой режим. В узком значении (отраслевом, легистском, позитивном) законность представляет собой требование соблюдения буквы и формы закона. В последнем смысле законность предлагается рассматривать как принцип или задачу права³.

Значимым для правильного понимания принципа законности в уголовном судопроизводстве является и замечание о том, что скрупулезно соблюдаться должны не только собственно уголовно-процессуальные нормы, но и нормы любого другого законодательства, которыми следователь, дознаватель, судья, суд оперируют в ходе предварительного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. Игнорирование или неправильное применение любых правовых норм способно самым негативным образом сказаться на итогах производства по делу. К примеру, на то, что посредством уголовно-процессуальной дея-

¹ См.: Макарова З.В. Конституционный принцип законности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4 (41). С. 632.

² См.: Баранов А.М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2006. С. 24–27.

³ См.: Баранов А.М. Указ. соч. С. 46.

тельности воплощаются в жизнь нормы материального права, прежде всего – уголовного, обращает внимание С.В. Некрасов¹.

Вместе с тем, органами прокуратуры в 2019 году выявлено 3 843 245 нарушений закона, допущенных при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, прокурорами (или по их инициативе) отменено 2 345 187 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, 439 976 постановления о приостановлении предварительного расследования². При этом прокурорами выявлено свыше 167 тыс. криминальных посягательств, по разным причинам не учтенных, что на 5,9 % больше, чем в 2016 году. Генеральный прокурор Российской Федерации констатировал, что проблема роста числа обвиняемых не решена до сих пор. В 2019 году почти 4,9 тыс. арестованных содержались в следственных изоляторах свыше шести месяцев, а каждый пятый из них – более одного года³.

Кроме того, соблюдение норм уголовного права не менее важно для принятия законных и обоснованных решений. Так, проводя проверку по факту угрозы убийством, дознаватель УМВД по Орловской области установил, что данную угрозу К. высказал своей сожительнице М. по телефону. «Однако, высказывая по телефону угрозы убийством, М., звонивший К., не находился в непосредственной близости от нее, а находился на расстоянии, в связи с чем, он не мог осуществить свои угрозы в отношении М.». Несмотря на то, что М. угрозу убийством в свой адрес восприняла всерьез и обратилась в полицию, дознаватель констатирует отсутствие субъективной стороны преступления, предусмотренного частью 1 статьи 119 УК РФ, и выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела⁴.

Последнее замечание, касающееся определения содержания принципа законности в уголовном судопроизводстве, связано с возможностью обжалования процессуальных действий и решений. Как известно, данный принцип включает в себя и требование законности, обоснованности и мотивированности определений суда, постановлений судьи, следователя и дознавателя.

¹ См.: Некрасов С.В. Принцип законности в уголовном процессе при соотношении с уголовно-правовым регулированием // Библиотека криминалиста. 2014. № 2 (13). С. 108.

² См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1336134>.

³ См.: О состоянии законности и правопорядка в 2019 году и о проделанной работе по их укреплению: доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1367434>.

⁴ Материал об отказе в возбуждении уголовного дела № 2146 КУСП // Архив УМВД России по Орловской области за 2017 год.

Об актуальности соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства свидетельствует то, что он закреплен в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства (статья 6.1 УПК). В целях эффективного решения задач (назначений) уголовного судопроизводства в статье 6.1 УПК предусмотрено, что судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК, продление этих сроков допустимо в порядке, предусмотренном УПК, но уголовное преследование, его прекращение и назначение наказаний должны осуществляться в разумный срок. Из изложенного следует, что соблюдение сроков рассмотрения сообщений о преступлениях, безвестном исчезновении, сроков расследования уголовных дел и соблюдение разумных сроков при этом – не тождественные категории. Установление и продление сроков – это процессуальные действия, а выполнение в рамках этого эффективного преследования, своевременного закрепления доказательств, принятия процессуальных решений – это есть соблюдение разумных сроков.

Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление этих сроков допустимо, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства¹.

Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

В случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

¹ Махмутов М.В. Разумные сроки – принцип уголовного судопроизводства? // Законность. 2016. № 9. С. 54–56.

Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела.

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства – это межотраслевой принцип судопроизводства, закрепленный в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в статье 6.1 УПК РФ. Данный принцип решает вопрос об определенности сроков производства по уголовному делу.

Суть принципа заключается в том, что сроки производства по уголовному делу не могут быть неопределенными и произвольными. В противном случае под угрозой окажется как право обвиняемого на судебную защиту (статья 46 Конституции РФ), так и право потерпевшего на доступ к правосудию (статья 52 Конституции РФ).

Представление о «разумном сроке» в целом сформировано практикой Европейского суда по правам человека в его решениях по конкретным делам. Критерии, которыми обычно руководствуется Суд при оценке продолжительности производства по делу, перечислены в частях 3, 4 статьи 6.1 УПК РФ¹.

Однако адресовать имеющие общий характер выводы Европейского суда относительно соблюдения разумного срока судопроизводства напрямую правоприменителю значит нарушать положения Конвенции об определенности правовых норм. Вот почему законодатель применяет комплексное правовое регулирование в целях обеспечения разумных сроков судопроизводства, в частности:

- для досудебного производства, а также назначения судебного заседания в судах различных инстанций устанавливаются четкие сроки, определяется порядок их продления и средства контроля над законностью и обоснованностью такого продления;

- для судебного заседания конкретных сроков не устанавливается, однако для участников процесса предусматривается возможность обращения с заявлением об ускорении рассмотрения дела (части 5, 6 статьи 6.1 УПК РФ);

- при нарушении права на рассмотрение дела в разумный срок устанавливается возможность получения компенсации в порядке, установленном Федеральным законом от 30 апреля 2010 г.² и КАС РФ.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 234.

² См.: Закон № 68-ФЗ. Также см.: Постановление Пленума ВС № 11.

Как видно, в российском законодательстве нет предельных сроков производства по уголовному делу. Поэтому следует еще раз обратить внимание, что разумность срока оценивается исходя из обстоятельств конкретного дела с учетом критериев, сформулированных Европейским судом¹.

Исторической альтернативой данному принципу является отсутствие четких правил о сроках в уголовном судопроизводстве, что приводило к волоките при разбирательстве дел². В то же время чрезмерная формализация сроков уголовного процесса, особенно в его судебных стадиях, также недопустима, так как суд «торопить» нельзя. Иначе говоря, если суду требуется определенное время для качественного отправления правосудия, то он не должен снижать стандарты правосудия, исходя из необходимости завершить производство по делу в определенный срок. Поэтому не остается иного выхода, кроме как использовать на уровне принципа оценочную категорию «разумного срока», определяемого применительно к обстоятельствам конкретного дела. Это единственно возможный вариант, получивший развитие в практике Европейского суда по правам человека и ныне нашедший отражение в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Безусловно, в юридической науке, в том числе и в науке уголовно-процессуального права, предприняты попытки определить разумный срок как правовое понятие. При этом большинство исследователей подходят к этому понятию, во-первых, «от обратного», т.е. посредством освещения предусмотренных законом критериев превышения разумных сроков, а потому дающих представление о неразумных сроках; во-вторых, путем соотнесения «разумного срока» с уже установленными законом процессуальными сроками³.

Отдельные же авторы вполне обоснованно рассматривают правовое понятие «разумный срок судопроизводства» в единстве времени и деятельности субъектов уголовного процесса, осуществляемой в эти сроки.

¹ Для понимания подходов Европейского суда можно изучить, в частности, решение от 15 июля 1982 г. по делу «Экле (Eckle) против ФРГ» (Европейский суд по правам человека: Избранные решения. В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 385–394).

² По свидетельству А.Ф. Кони, волокита в старом (до реформы 1864 г.) суде была обычным явлением, иногда достигая «поразительных размеров». Так, дело о краже из московского уездного казначейства медной монеты на 115 тыс. руб. возникло в 1844 году, а окончено было лишь 21 год спустя, в 1865 году (Кони А.Ф. История развития уголовно-процессуального законодательства в России // Собр. соч. В 8 т. Т. 4. С. 323).

³ См., например: Шадрина Е.Г. «Разумный срок» уголовного преследования: понятие и критерии определения // Юридическая мысль. 2010. № 6. С. 101; Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 34; Волынец К.В. Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2013. № 1. С. 183–184.

Так, В.М. Полухин характеризует проявления разумного срока в праве с точки зрения осуществляемых в их ходе действий, оцениваемых в сравнении с некоторыми эталонными действиями среднего человека, когда невозможно установить абсолютные сроки, предвидеть конкретные препятствия для соблюдения процессуального срока. При этом подчеркивает, что «понятие разумного срока в уголовном судопроизводстве раскрывается через указание обстоятельств, которые следует учитывать при оценке отклонения от процессуального срока по уголовному делу»¹.

И.С. Дикарев и П.С. Гордеев полагают, что разумный срок – срок, продолжительность которого является оптимальной (достаточной и необходимой), для того чтобы принятие процессуального решения, выполнение процессуального действия, завершение отдельной стадии уголовного процесса или производства по уголовному делу в целом обеспечивали реализацию назначения уголовного судопроизводства².

Тем не менее приведенные суждения мало отличают понятие «разумный срок» от формально определенных процессуальных сроков, которые, надо думать, не устанавливаются законодателем абсолютно произвольно, без учета практического опыта и, следовательно, не вредят достижению назначения уголовного процесса.

Понятно, что категория «разумный срок судопроизводства» отражает явление, которое больше чем просто какой-либо период времени. Во всяком случае, Европейский суд по правам человека не отождествляет разумность сроков судопроизводства с их краткостью³.

Более того, Европейский суд по правам человека в ряде случаев, правда, не всегда касающихся Российской Федерации, признавал разумными такие сроки, которые явно превосходили процессуальные сроки, устанавливаемые законом. Так, по делу «Петухов против Украины» Европейский суд по правам человека признал нарушение разумности срока содержания В.С. Петухова под стражей, но не расценил общую продолжительность производства по уголовному делу в 3 года и 11 месяцев как нарушение права на разумные сроки уголовного судопроизводства. При этом суд указал, что дело заявителя было сложным, а каких-либо значи-

¹ См.: Полухин В.М. Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления российской государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4. С. 58–62.

² См.: Дикарев И.С., Гордеев П.С. Разумность процессуальных сроков – принцип уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 1 (16). С. 115–117.

³ См.: Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 42.

тельных периодов бездействия со стороны органов государственной власти не установлено¹.

В этом и в других решениях Европейского суда по правам человека количественная (темпоральная) характеристика производства по уголовному делу, как правило, тесно увязывается с оценкой эффективности действий публичных субъектов, ведущих уголовный процесс. При этом ЕСПЧ подчеркивал, что последние обязаны «проявлять усердие» в ходе своей деятельности по уголовному делу и не допускать ограничения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс в качестве сторон². В целом же в основе оценки сроков производства по делу как разумных Европейский суд по правам человека исходит из требования соразмерности между общей продолжительностью уголовного судопроизводства и качеством производства по уголовному делу и, соответственно, его результатом³.

Так, относительно длительности содержания под стражей в конкретном деле Европейский суд по правам человека указывает, что оно может быть «обосновано только наличием ссылок на действительно существующие требования общественного интереса, который, несмотря на презумпцию невиновности, имеет больший вес, чем правило об уважении свободы личности»⁴.

В последнее время в отечественном законодательстве появилось немало новелл для решения проблемы быстроты и оперативности производства по уголовным делам: в УПК РФ введен принцип осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок, предусмотрена возмож-

¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 21.10.2010 по делу «Петухов против Украины (Petukhov v. Ukraine)» (жалоба № 43374/02) // Стратегическая судебная защита [Электронный ресурс]. URL: hr-lawyers. По делу «Неймайстер против Австрии (neumeister v. Avstri)» (жалоба № 1936/63) ЕСПЧ установил, что производство по делу длилось более семи лет с момента предъявления заявителю обвинения. Тем не менее, учитывая сложность дела, а также то, что оперативность действий национальных властей не может иметь место в ущерб установлению обстоятельств обвинения, не признал нарушения права заявителя на разумный срок судопроизводства. См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 27.06.1968 по делу «Неймайстер против Австрии (neumeister v. Avstria)» (жалоба № 1936/63) [Электронный ресурс]. URL: <http://european-court.ru/tag/razumnyj-srok>.

² См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 08.02.2005 по делу «Панченко против Российской Федерации (Panchenko v. Russia)» (жалоба № 45100/98) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 9. С. 43–66; Постановление Европейского суда по правам человека от 02.11.2006 по делу «Комарова против Российской Федерации (Komarova v. Russia)» (жалоба № 19126/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека (российское издание). 2007. № 7. С. 79, 90–96 и др.

³ Аширбекова М.Т., Некенова С.Б. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие // Администратор суда. 2014. № 1. С. 27–31.

⁴ Там же.

ность получения денежной компенсации за нарушение данного принципа в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ¹. Тем не менее и на сегодняшний день нередко встречаются чрезмерно затянутые сроки производства по уголовным делам, которые могут длиться месяцы и даже годы.

Статистические данные свидетельствует о негативной тенденции снижения эффективности работы ОПС в данном направлении. Так, за последние семь лет удельный вес уголовных дел, оконченных в срок свыше двух месяцев, увеличился более чем в два раза – с 9,2 % в 2009 г. до 18,9 % в 2019 г. По оценкам Следственного департамента МВД России, необоснованно длительные сроки расследования наблюдаются почти в каждом третьем следственном подразделении, что указывает на серьезные недостатки в организации работы на местах. В ряде подразделений удельный вес уголовных дел, оконченных с нарушением предусмотренного УПК РФ срока следствия, превышает 30 %².

Анализ показателей работы по данному направлению позволил выделить основные, свойственные практически для всех ОПС, причины нарушения процессуальных сроков: длительное проведение судебных экспертиз; большой объем работы по делу; поступление по подследственности от других органов расследования преступлений уголовных дел с нарушением разумного срока судопроизводства; волокита; длительное выполнение требований статьи 217 УПК РФ; ожидание ответов на международные следственные запросы (поручения) и др.

К примеру, в 2019 году в срок свыше 2 месяцев окончено 123 991 уголовное дело (2014 – 116 276, +6,6 %). Количество дел, оконченных в сроки свыше предусмотренных УПК РФ, без учета возобновленных из ранее приостановленных, составило 63 671 (АППГ – 60 156), а их удельный вес – 16,9 % (АППГ – 16,3 %). Основными причинами продления процессуальных сроков явились: длительность проведения судебных экспертиз (по 25 364 уголовным делам или 39,8 %); большой объем проводимых по делу следственных действий (по 19 981 делам или 31,3 %); волокита (по 3 505 делам или 5,5 %); длительное выполнение требований статьи 217 УПК РФ (по 4 562 делам или 7,1 %) и международных следственных поручений (по 1 109 делам или 1,7 %)³.

Таким образом, самым распространённым основанием продления процессуальных сроков следователями ОВД является длительность про-

¹ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru>.

³ Там же.

ведения судебных экспертиз (39,8 %). Детальный анализ данного основания показал, что в 2019 году по окончанным уголовным делам проведено 29 855 экспертиз (АППГ – 24 685). Наибольшее количество составили судебно-психиатрические экспертизы – 13 413 (АППГ – 10 041), судебно-медицинские – 4 627 (АППГ – 3 718), судебные автотехнические – 3 715 (АППГ – 3 591) и судебно-экономические (бухгалтерские) – 2 846 (АППГ – 2 301), длительность проведения которых составила от 1 до 6 месяцев.

Приведенные данные свидетельствуют, что основным видом экспертиз, по причине которых нарушаются сроки предварительного следствия, является судебно-психиатрическая экспертиза (далее – СПЭ), что связано не только с целесообразностью, но и с необходимостью ее проведения во исполнение требований пункта 3.2 статьи 196 УПК РФ, который введен Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ и обязывает проводить судебную экспертизу в целях установления психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией. Реализация данной нормы на практике получила массовый характер, в связи с проведением СПЭ в отношении всех подозреваемых (обвиняемых) по делам о незаконном обороте наркотиков, а также состоящих на учете у врача нарколога, в том числе по причине алкоголизма.

Таким образом, подводя итог параграфу в целом, можно сказать, что наличие принципа законности предполагает возможность оценки и оспаривания законности, обоснованности и мотивированности принятых решений. В связи с этим право свободного обжалования процессуальных действий и решений не может выступать самостоятельным принципом уголовного процесса, а вытекает из сути принципа законности.

Вне всяких сомнений, принцип законности является полноправным компонентом системы принципов уголовного судопроизводства. В его содержании достаточно отразить обязательность соблюдения правовых норм, устанавливающих порядок уголовного судопроизводства, последствия нарушений закона, а также действия суда, прокурора или органов предварительного расследования при выявлении противоречий между предписаниями УПК и иных нормативных актов.

На основе проведенного анализа следует констатировать неоднозначность и «многослойность» правового понятия «разумный срок судопроизводства». Оно подразумевает и длительность производства по уголовному делу (временная, количественная составляющая), и эффективность действий, осуществляемых публичными субъектами уголовного процесса (качественная составляющая), и соразмерность этих составляющих друг другу и в то же время каждой из них указанному виду нематериального блага. В итоге «разумный срок судопроизводства» и предстает как оценочное понятие состояния справедливого равновесия между конкури-

рующими интересами лица – стороны уголовного дела и интересами государства в выполнении своей правоохранительной функции.

Разумный срок уголовного судопроизводства – правовое оформление неимущественного интереса лица (стороны уголовного дела) в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу, требующего соразмерной ему по времени и эффективности деятельности со стороны субъектов, ведущих уголовный процесс, исходя из особенностей личности обладателя этого интереса (состояния здоровья и иных жизненных ситуаций), а также публично-го интереса, вызывающего саму необходимость производства по уголовному делу.

2.3. Презумпция невиновности, состязательность сторон в системе принципов уголовного процесса

Конституция РФ закрепляет презумпцию невиновности – презумпцию, в соответствии с которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 46).

Статья 14 УПК РФ конкретизирует понятие, приведенное в Конституции, указывая, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Положения, вытекающие из презумпции:

- подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения;

- все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого;

- обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Презумпция невиновности «прочно вошла в общую систему принципов»¹, что было достигнуто и за счет обоснованной критики ее противников.

Между тем воззрения, не приемлющие презумпцию невиновности, существуют до сих пор, а придерживающиеся их ученые не включают ее в состав системы принципов по самым разным мотивам. Первым, наиболее авторитетным противником придания презумпции невиновности статуса

¹ Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 309.

принципа уголовного процесса, является В.Т. Томин. Ошибку законодателя, текстуально провозгласившего ее принципом уголовного процесса, равно как и большого числа отечественных процессуалистов, стоящих на такой доктринальной позиции, он видит в том, что в этом случае презумпция невиновности помещается внутрь уголовного процесса, а ее действие ограничивается рамками уголовного судопроизводства. В понимании же самого профессора «презумпция невиновности в совершении преступления – значимый элемент общеправового статуса гражданина». Единственным способом опровержения презумпции невиновности в отношении совершения преступления ученый, вполне обоснованно, считает уголовное судопроизводство¹.

Существенное отличие уголовно-процессуальной презумпции невиновности заключается в том, что это требование: 1) адресованное уже не всем, а только суду и государственным органам, участвующим в уголовном процессе; 2) подразумевающее не всех граждан, а только лиц, привлекаемых к уголовной ответственности (обвиняемых); 3) ограничиваемое не временем вступления приговора в законную силу, а моментом процессуального оформления дознавателем, следователем, прокурором, судом окончательного вывода о виновности обвиняемого. Приводя данные отличия, ученый все-таки оговаривал и тесную связь общегражданской и уголовно-процессуальной презумпции невиновности, рассматривая вторую в качестве уточнения первой, а в части периода действия – исключения².

Точка зрения о том, что презумпция невиновности является объективным правовым положением, отстаивалась А.М. Лариным, отрицавшим отношение к ней как к психическому состоянию отдельных участников процесса. Совершенно очевиден для него факт существования и действия закона вне зависимости от того, «что думает, чувствует тот или иной следователь, прокурор, судья по поводу конкретного дела»³. Игнорируя эту установку, процессуалисты вновь начинают поднимать вопросы о противоречии процессуального порядка привлечения в качестве обвиняемого и презумпции невиновности, в силу которой следователь должен считать лицо, привлекаемое в таком качестве, невиновным. В других случаях призывы не возводить презумпцию невиновности в «абсолют» выливаются в предложения об освобождении потерпевшего по делу частного обвинения, обращающегося в суд с заявлением о привлечении конкретного человека к уголовной ответственности, а кроме него, и прокурора, поддерживающего обвинение в суде, от обязанности считать подсудимого невиновным.

¹ Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. С. 279–280.

² Там же.

³ Ларин А.М. Презумпция невиновности. М., 1982. С. 32; Колоколов Н.А. Роль презумпций в российском судопроизводстве // Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции. М., 2012. С. 19.

В связи с распространенностью попыток переосмысления того, что давно осмыслено, приведем мнение В.Н. Григорьева, А.В. Победкина, И.А. Зинченко, высказывающих озабоченность по этому поводу. Признавая активное влияние презумпции невиновности на формирование нравственных начал уголовного судопроизводства, правосознание правоприменителей, эти авторы акцентируют внимание на том, что не сотрудники органов уголовной юстиции, «а закон, т.е. государство и общество, считают гражданина добропорядочным, пока иное не доказано и не установлено судебной властью. Что же касается следователя, привлекающего лицо в качестве обвиняемого и составляющего обвинительное заключение, прокурора, утверждающего это заключение и поддерживающего обвинение в суде, то они, располагая достаточными доказательствами, должны быть убеждены в виновности обвиняемого. Убеждены не в силу и не вопреки презумпции невиновности, которая как принцип уголовного процесса обязательна для них на всем протяжении расследования, а в силу публичных начал их процессуальных функций»¹.

Представляется, что разграничение презумпции невиновности по сфере действия и кругу лиц, на которых это требование распространяется, не умаляет ее значения как принципа уголовного процесса. Можно долго рассуждать о ценности данного предписания в общегражданских отношениях, но понижать его роль в уголовном процессе вряд ли правильно. Потенциал презумпции невиновности как общеправового положения, полагаем, несопоставим с масштабом влияния образующих ее предписаний на порядок производства по уголовным делам, процесс доказывания: последствия от игнорирования отдельными лицами данного требования за рамками уголовного процесса и внутри него, существенно различаются. В связи с этим проникновение презумпции невиновности за пределы собственно уголовно-процессуальной деятельности не исключает ее причисления к принципам уголовного процесса.

Содержание принципа презумпции невиновности определяется учеными по-разному, что приводит к выведению несовпадающего числа положений (следствий, правил), из него вытекающих. Никаких вопросов не возникает лишь относительно предписаний, прямо указанных в соответствующих статьях Конституции РФ и УПК.

«Судьба» принципа состязательности в отечественной уголовно-процессуальной науке во многом перекликается с отношением к презумпции невиновности. Признанная еще в дореволюционной России, долгое время состязательность выдерживала нападки со стороны многих советских процессуалистов, именовавших ее не иначе как буржуазным принци-

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Зинченко И.А. О современных воззрениях на презумпцию невиновности // Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 279–280.

пом, чуждым уголовному процессу социалистического государства. Потребовались годы и усилия множества авторитетных специалистов, чтобы доказать насущную необходимость внедрения этого положения в судопроизводство нашей страны¹. По наблюдению А.А. Давлетова, к моменту принятия Конституции РФ советский уголовный процесс был целиком розыскным (инквизиционным), т.е. полностью лишенным состязательности, как в досудебном, так и судебном производствах².

В связи с этим Концепция судебной реформы в Российской Федерации оговаривала насущную необходимость устранения всех рудиментов обвинительной роли суда и построения уголовного процесса на началах подлинной состязательности. С этой целью предполагались не только разделение и персонификация функций обвинения, защиты и разрешения дела, не только равноправие сторон обвинения и защиты, но и предоставление им в законодательном порядке равных возможностей в воздействии на окончательное решение суда³. Неудивительно, что период длительного отрицания, как это часто у нас бывает, сменился этапом своеобразного «преклонения» перед состязательным порядком производства по уголовным делам, возведением этой категории в разряд едва ли не самого главного принципа, способного одномоментно справиться со всеми многочисленными недостатками, унаследованными российским уголовным процессом от своего исторического предшественника. Разработчики УПК особо позаботились о последовательном проведении (а по некоторым оценкам и чрезмерном насаждении) состязательных начал в реформируемом порядке производства по уголовным делам, попытавшись распространить их не только на судебные стадии, но и на досудебное производство.

Подобное законодательное нововведение было воспринято научным сообществом далеко не однозначно: если одни ученые обращали внимание на очевидные ошибки, противоречивость и непоследовательность новелл, невозможность кардинального перестроения российского уголовного процесса, то другие, иногда признавая некоторое несовершенство норм УПК в этой части, упорно настаивали на дальнейшем расширении состязательных начал в досудебном производстве, в том числе посредством введения пол-

¹ Исакова Т.В. Состязательность российского уголовного процесса как структурообразующее начало конфликтной деятельности участников уголовного судопроизводства // Администратор суда. 2018. № 1. С. 23–26.

² См., например: Давлетов А.А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно. С. 1618; Абдрахманов Р.С. Эффективность принципа состязательности // Российский судья. 2003. № 6. С. 10–11; Божьев В.П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 3–6; Божьев В.П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 9–11 и др.

³ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М., 1992. С. 84–85.

ноценного адвокатского (параллельного) расследования, хотя и не отрицали множества проблем с этим связанных¹.

В статусе принципа уголовного процесса состязательности чаще всего отказывают в связи с невозможностью или значительной ограниченностью ее реализации в рамках досудебного производства по уголовному делу². Применительно к сфере действия состязательности высказано множество противоречивых суждений. Одни авторы настаивают на том, что принцип состязательности распространяется только на стадию судебного разбирательства, но все-таки придают ему статус принципа всего уголовного процесса³. Существует также мнение, что «сохранение традиционного для России деления уголовного процесса на досудебные и судебные стадии, сохранение института лиц, производящих предварительное расследование, автоматически перечеркивает идею состязательности, а с нею и равенства сторон на досудебных стадиях движения дела»⁴. Но есть и те, кто считает состязательность «сквозным» принципом уголовного процесса, подчеркивает ее действие во всех стадиях и на всех этапах производства по уголовным делам⁵.

В итоге напрашивается вывод, что уголовный процесс абсолютно состязательным быть не может (это, действительно, потребует коренных преобразований), но расследование в современных условиях не может быть и антисостязательным.

Изложенный анализ двух принципов уголовного судопроизводства позволяет утверждать, что презумпция невиновности и состязательность сторон имеют все основания для включения в систему принципов уголовного процесса.

При этом вряд ли существует необходимость разграничения общегражданской и собственно уголовно-процессуальной презумпции невиновности, а равно распространения ее положений на всех и каждого. Данный принцип должен реализовываться исключительно в отношении лиц, подвергаемых уголовному преследованию. Не имеется веских оснований и

¹ См.: Петрухин И.Л. От инквизиции – к состязательности // Государство и право. 2003. № 7. С. 28–35; Его же. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Государство и право. 2002. № 5. С. 17–29.

² См., например: Чеботарева И.Н. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: к вопросу обеспечения состязательности процесса // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 54–58.

³ См., например: Божьев В.П. Состязательность на предварительном следствии, 2014. С. 5–6; Алтынникова Л.И. Особенности реализации состязательности в апелляционном производстве по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке судебного разбирательства // Мировой судья. 2016. № 8. С. 14–19 и др.

⁴ Колоколов Н.А. Обвинение и защита: баланс интересов // Теория уголовного процесса: состязательность / под ред. д-ра юрид. наук. Н.А. Колоколова. Ч. I. М., 2013. С. 97.

⁵ Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 78.

для расширения перечня положений, образующих основное содержание принципа презумпции невиновности, которое вполне четко установлено в действующей редакции статьи 14 УПК. Используемые законодателем для обозначения презумпции невиновности формулировки, не вызывают серьезных возражений, настоятельной потребности в корректировке соответствующих статей УПК или Конституции РФ.

Что касается принципа состязательности, то он все же присутствует в досудебном производстве по уголовным делам, но не в объеме, характерном для судебного разбирательства. Отказ в придании данной категории статуса именно принципа уголовного процесса только по причине ее ограниченного действия в стадиях, предшествующих судебным, представляется нам заблуждением. Обеспечить реализацию состязательности в суде, целиком и полностью проигнорировав ее до начала судебного разбирательства, попросту нереально. Сторона защиты, не обладая хоть сколько-нибудь значимыми возможностями для эффективного отстаивания своих интересов в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, в большинстве случаев будет не способна оспорить обвинительный тезис в суде. Возможно, что в отдельных случаях это удастся. Но с позиции здравого смысла нормативное регулирование, предусматривающее, что после досудебного производства, отрицающего состязательность как таковую, служащего интересам лишь стороны обвинения, рассмотрение уголовного дела переходит в судебные стадии, где «царствуют» исключительно состязательные процедуры, а стороны равноправны, выглядит нелогично, наверное, даже нелепо.

2.4. Обеспечение конституционных прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Участие ГИБДД и иных правоохранительных органов в обеспечении прав граждан и юридических лиц в уголовном судопроизводстве

Статья 6 УПК РФ определяет назначением уголовного судопроизводства защиту лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защиту личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. По-видимому, с целью дальнейшего максимально детального отражения охранительных начал, разработчики УПК включили в систему принципов уголовного процесса ряд положений, гарантирующих реализацию при производстве по уголовному делу конституционных прав и свобод человека и гражданина. Так, в систему таких принципов, которые мы обозначили в названии данного параграфа, могут быть внесены: уважение чести и достоинства личности (статья 9 УПК РФ); неприкосновенность личности (статья 10 УПК РФ); охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (статья 11 УПК РФ); неприкосновен-

ность жилища (статья 12 УПК РФ); тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (статья 13 УПК РФ); обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (статья 16 УПК РФ); язык уголовного судопроизводства (статья 18 УПК РФ).

Наверное, подобного дублирования в тексте уголовно-процессуального закона отдельных положений Конституции Российской Федерации, придания им статуса принципов уголовного судопроизводства, по замыслу законодателя, вполне достаточно для эффективной защиты лиц, принимающих в том или ином качестве участие в уголовном деле, ограждения их от чрезмерного ограничения, а тем более нарушения предоставленных им прав и свобод.

Какой критерий использовался для отбора из всего многообразия прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации, тех, что должны быть обозначены в УПК, и, более того, поименованы принципами уголовного судопроизводства, нигде не поясняется. Не секрет, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела нормы закона допускают весьма серьезную возможность ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Прежде всего ограничиваться могут права подозреваемого или обвиняемого (подсудимого, осужденного), а степень такого ограничения в сравнении с мерами, предусмотренными другими отраслями права, является, пожалуй, максимальной. В тексте УПК не содержится упоминаний о праве на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, на свободный труд и образование, на частную собственность и множестве других, легко уязвимых даже при условии абсолютной законности деятельности органов предварительного расследования и суда. Требования, к примеру, об охране жизни и здоровья участвующих в деле лиц не помещены в систему принципов, хотя отдельные статьи УПК прямо увязывают возможность производства следственных действий с отсутствием опасности для их жизни и здоровья (статьи 202, 181, часть 3 статьи 170 УПК) либо обязывают применять меры безопасности к участникам судопроизводства или иным лицам (часть 3 статьи 11 УПК).

Тот факт, что система принципов уголовного процесса выстраивалась законодателем с учетом охранительной направленности уголовно-процессуальной деятельности, отмечает Е.А. Зайцевой. Именно это обстоятельство, как она полагает, серьезно повлияло и на выбор тех конституционных положений, которые следовало отразить в УПК, хотя надлежащей последовательности не проявлено и здесь. На примере таких положений, как равноправие сторон и гласность, лишенных статуса принципов, демонстрируется, что разработчики УПК фактически превысили свои полномочия, «произвольно выбрав из конституционных принципиальных положений только те, которые «удачно вписывались» в их собственную концепцию уголовно-процессуального кодекса, и не включив в перечень

принципов уголовного судопроизводства ряд важнейших конституционных положений»¹.

Современное крайне критическое состояние безопасности дорожного движения обуславливает высокие требования к предупреждению дорожно-транспортных происшествий, в частности к регламентации участия ГИБДД и иных правоохранительных органов в обеспечении прав граждан и юридических лиц в уголовном судопроизводстве.

Значительное увеличение автомобильного парка наряду с другими факторами обусловило рост количества дорожно-транспортных происшествий.

В процессе исполнения своих полномочий сотрудники и подразделения Государственной инспекции издаваемыми актами и совершаемыми действиями вызывают динамику гражданских правоотношений. Это не создает для данных субъектов последствий в виде гражданских прав и обязанностей. Однако в определенных случаях гражданские правоотношения могут распространяться на субъекты помимо их воли. Таковыми, в частности, является причинение вреда сотрудниками и подразделениями Государственной инспекции. Сотрудники и подразделения ГИБДД наделены соответствующими полномочиями в сфере уголовно-процессуальной, административной и организационной деятельности. В свою очередь, возмещение вреда, причиненного незаконными действиями в указанных сферах деятельности имеет свои особенности, определяемые статусом правонарушителя, а также характером совершаемого деяния. Порядок возмещения вреда регламентирован различными нормативно-правовыми актами, основными из которых являются ГК РФ, УПК РФ, КоАП РФ. На возникающие в этой связи отношения в полной мере распространяются нормы главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда».

Гарантии правомерности ограничения прав и свобод человека и гражданина в иных случаях обеспечиваются процессуальным порядком принятия решений, влекущих такие последствия. Так, применение мер принуждения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста, заключения под стражу допускается лишь по судебному решению (статьи 105.1, 106, 107, 108 УПК). Аналогичный порядок задействуется и при наложении ареста на имущество (статья 115 УПК), временном отстранении от должности (статья 114 УПК). По общему правилу обыск и выемка в жилище, личный обыск производятся по судебному решению (статьи 182, 183, 184 УПК). Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (статья 185 УПК), контроль и запись телефонных и иных переговоров (статья 186 УПК), получение информации о соедине-

¹ Зайцева Е.А. Понятие принципа состязательности сторон и его соотношение с состязательными началами уголовного производства // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 3. С. 258.

ниях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (статья 186.1 УПК) также требуют судебного решения.

Полагаем, что при подобном построении механизма реализации прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, дублирование в главе 2 УПК некоторых конституционных прав являет собой лишь пустую формальность, своеобразную «дань уважения» Основному закону Российской Федерации. Фактически вопреки назначению уголовного судопроизводства среди принципов превалируют предписания, направленность которых на защиту интересов подозреваемого или обвиняемого совершенно очевидна. Так, в статье 10 УПК, закрепляющей принцип неприкосновенности личности, ведется речь не обо всех участниках процесса, а лишь о тех, кто может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу, помещен в медицинский или психиатрический стационар. Право на неприкосновенность жилища (статья 12 УПК), тайну переписки, телефонных или иных переговоров (статья 13 УПК) также обеспечивается, в первую очередь, лицам, подвергаемым уголовному преследованию. И только нормы статьи 9 УПК «Уважение чести и достоинства личности», статьи 11 УПК «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» в равной степени относятся к участникам, выступающим как на стороне обвинения, так и на стороне защиты. Сложившийся в системе процессуальных принципов дисбаланс обеспечения интересов противоборствующих сторон, не устранен и после внесения в УПК изменений, преследовавших цель совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: они на принципах никак не отразились¹.

Кроме того, ознакомление с содержанием статей 10 и 11 УПК оставляет впечатление некоей искусственности в формировании этих норм, в связи с тем, что в них приводятся некоторые частные случаи, связанные с той или иной стороной охраны прав участников уголовно-процессуальной деятельности. Наименование статьи 11 УПК (если ее рассматривать обособленно от других норм его главы второй) зарождает уверенность, что ее содержанием будут охвачены все или, по крайней мере, большинство прав человека и гражданина, потенциально уязвимых при производстве по уголовному делу. Однако здесь говорится о проблемах, весьма отдаленно относящихся к этим правам. В то же время отдельным из них посвящены специальные статьи этой главы УПК.

Но есть и другие мнения. Еще до принятия УПК А.П. Гуляев усматривал в использовании конституционных идей без их адаптации к предме-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ту отраслевого регулирования элемент «некорректного отношения к Конституции»¹.

Как представляется, следует отказаться от воспроизведения среди принципов уголовного процесса положений, обеспечивающих отдельные, гарантированные нормами международного права и Конституцией России, права и свободы человека и гражданина. Вместо этого целесообразно ввести в систему принципов одно-единственное требование, направленное на защиту всех известных прав и свобод личности, оказывающейся в том или ином качестве в орбите уголовно-процессуальной деятельности. Такой принцип может быть назван «Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». Он должен распространяться на все уголовное судопроизводство, начиная с момента возникновения повода для возбуждения уголовного дела, и заканчивая стадией исполнения приговора.

На наш взгляд, смысл закрепления в законе лишь одного принципа (вместо статей 9–13, 16, 18 УПК), требующего от органов и лиц, обладающих государственно-властными полномочиями, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, не должен сводиться к концентрации в нем всех иных положений, образованию многосоставного принципа, поглощающего в себе все остальные. В данном принципе необходимо лишь подчеркнуть то обстоятельство, что уголовный процесс не является сферой полностью свободной, тем более, игнорирующей общеправовой статус личности, а при реализации предоставленных законом полномочий следователь, дознаватель, суд должны стремиться к минимально достаточному ограничению прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

2.5. Публичность в уголовном процессе

Конституционными обязанностями государства являются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. На должностных лиц, ведущих процесс, как на представителей государственной власти, возлагается обязанность защитить нарушенные права участников уголовного судопроизводства, в том числе путем расследования уголовного дела, рассмотрения и разрешения его по существу и вынесения справедливого решения по делу. В реализации данной обязанности особую роль играет принцип публичности.

Публично-правовая природа уголовного процесса обусловлена тем, что существо уголовного дела представляет собой вопрос о совершении

¹ Гуляев А.П. Принципы уголовного процесса – найдут ли они отражение в законе? // Журнал российского права. 1997. № 5. С. 105.

преступления, т.е. деяния, признаваемого правом общественно опасным. Иными словами, любое уголовно наказуемое деяние даже тогда, когда оно внешне выглядит как посягательство исключительно на интересы частного лица (кража, нанесение телесных повреждений и т.п.), на самом деле наносит вред интересам общества в целом, поскольку подрывает охраняемые государством под страхом наказания общественный порядок и общественное спокойствие. Любой находящийся в здравом уме гражданин не желает быть обокраденным, избитым, убитым и т.п., поэтому вправе воспринимать преступление, совершенное в отношении иного лица, как посягательство на свои собственные интересы, которые государство обязано защищать, в том числе с помощью механизмов уголовной юстиции.

Осознание данного феномена привело в свое время к обособлению уголовного права и процесса от гражданского¹, развитию в материально-правовом смысле учения об общественной опасности преступления и выделению специальных государственных органов, призванных по долгу службы (*ex officio*) реагировать на преступления как общественно опасные деяния (прокуратура и др.). Такие органы всегда обязаны действовать исходя из публичных (общественных) интересов на основании должностных обязанностей, что исключает даже гипотетическую возможность применения к ним частноправовой логики и полностью подчиняет их деятельность публично-правовым началам. Более того, деятельность государственных органов в сфере уголовного процесса не может по общему правилу «управляться» волей отдельных частных лиц, даже потерпевших от преступления. Во-первых, такого рода зависимость государственных органов от воли частных лиц противоречит интересам остальных граждан, имеющих право требовать адекватного реагирования на преступления, которые завтра могут совершиться в их отношении. Во-вторых, любой государственный орган финансируется из государственного бюджета, формируемого за счет налоговых отчислений всеми членами общества, что исключает превращение соответствующего государственного органа, выполняющего публично-правовые функции, в «инструмент», управляемый волей отдельного лица без учета общественного интереса.

Таким образом, современный уголовный процесс подчинен действию принципа публичности, который для данного вида процесса является системообразующим. В западной литературе данный принцип часто именуют принципом *ex officio* или принципом официальности (нем. *Offizialprinzip*), что подчеркивает обязанность государственных органов «преследовать преступление независимо от наличия или отсутствия желания потерпевшего»², исключает право потерпевшего «отозвать заявление»,

¹ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 169.

² См., например: *Criminal Procedure Systems in the European Community* / Ed. C. Van den Wyngaert. London; Brussels; Dublin; Edinburgh. Butterworths, 1993. P. 146.

не допускает по общему правилу возможность заключения в уголовном процессе мировых соглашений и т.д.

В целом принцип публичности можно определить как один из основополагающих уголовно-процессуальных принципов, в соответствии с которым субъекты, ведущие производство по уголовному делу, обязаны совершать процессуальные действия и принимать процессуальные решения в силу возложенных на них должностных полномочий, независимо от усмотрения отдельных лиц и организаций, самостоятельно обеспечивая возникновение уголовного дела, его развитие и разрешение по существу, действуя от имени государства и общества в публичных интересах достижения юридико-технических задач и социального предназначения уголовного судопроизводства, определенных уголовно-процессуальным законодательством¹.

В действующем российском законодательстве принцип публичности в наиболее полном виде сформулирован в части 1 и особенно – части 2 статьи 21 УПК РФ. Однако его прямое или косвенное воплощение можно обнаружить и во многих других статьях УПК РФ. Достаточно сказать, что признание лица потерпевшим по уголовному делу производится решением дознавателя, следователя или суда независимо от волеизъявления самого потерпевшего (статья 42 УПК РФ).

Публично-правовая природа уголовного процесса находит отражение в деятельности любых участвующих в уголовном процессе государственных органов, в том числе суда. Однако в отличие от следователя, дознавателя или прокурора суд не вправе принимать дело к рассмотрению по собственной инициативе. Иными словами, рассмотрение как уголовного дела по существу, так и любого иного вопроса, относящегося к компетенции суда, не может быть начато по инициативе самого суда.

В наиболее удачном виде теоретическое разграничение принципа публичности и принципа обвинения проведено в первом федеральном УПК Швейцарии, вступившем в силу с 1 января 2011 г. В статье 7 данного Кодекса, именуемой «Императивный характер уголовного преследования», отражена основная идея публичности уголовного процесса: «Органы, обладающие уголовно-процессуальной компетенцией, обязаны в пределах своих полномочий начать и осуществить производство по уголовному делу, как только им стал известен факт преступления или признаки, позволяющие предположить наличие преступления». В то же время далее статья 9 УПК Швейцарии отдельно закрепляет принцип обвинения, в соответствии с которым «преступление может быть предметом судебного разбирательства только в том случае, когда прокуратура представила в компе-

¹ Козлова А.Н. Публичность как принцип уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

тентный суд обвинительный акт, выдвинутый против определенного лица на основании точно описанных фактов»¹.

Хотя УПК РФ формально и не закрепляет принцип обвинения, нет сомнений, что он действует и в российском уголовном процессе, поскольку судебное разбирательство также может иметь место только «в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению» (часть 1 статьи 252 УПК РФ) исключительно после направления в суд утвержденного прокурором обвинительного заключения (акта, постановления). Более того, суд не вправе рассмотреть по собственной инициативе не только уголовное дело по существу, но и любой иной вопрос, отнесенный законом к его компетенции: о заключении под стражу в досудебном производстве, о производстве обыска в жилище, об апелляционном, кассационном или надзорном пересмотре приговора, об условно-досрочном освобождении осужденного и т.п.² Скажем, переход уголовного дела в вышестоящую инстанцию ни при каких условиях не может осуществляться по инициативе самого нижестоящего или вышестоящего суда: суд апелляционной (кассационной, надзорной) инстанции рассматривает дело лишь при наличии соответствующей жалобы участника уголовного процесса или представления прокурора. В этом смысле исторически устоявшийся в уголовно-процессуальной теории термин принцип обвинения не всегда удачен при описании инстанционного движения дела, часто происходящего по инициативе защиты, или при формулировании требования к суду осуществлять судебный контроль за действиями следователя или дознавателя исключительно на основании жалоб заинтересованных лиц.

Пока еще удовлетворительного общего термина для описания данного принципа теория не предложила ни в России, ни на Западе. Возможно, таким термином мог бы стать исковой принцип, но тогда требуется отказаться от отождествления с «иском» исключительно обвинительного заключения (акта) в духе старой теории «уголовного иска» и взглянуть на «исковой феномен» с более широких концептуальных позиций.

Как отмечалось выше, для любого уголовно-процессуального принципа характерна альтернативность – наличие положений-антиподов, позволяющих подойти к регулированию того или иного вопроса с противоположных позиций. В этом смысле принцип публичности находится в обратном пропорциональной зависимости с принципом диспозитивности, т.е. чем более публичен соответствующий вид процесса, тем он менее диспозитивен, и наоборот³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=17141>.

² Брижак З.И., Стаценко В.Г. Некоторые проблемы действия принципа публичности в уголовном процессе // Российский следователь. 2014. № 24. С. 18–21.

³ Барабаш А.С. Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 69.

Проявления диспозитивности в уголовном процессе можно разделить на два вида¹:

1) некоторые из них касаются отдельных институтов, применяемых по всем уголовным делам без исключения. Хрестоматийным примером является институт гражданского иска в уголовном процессе, почти полностью подчиненный диспозитивным началам;

2) другие затрагивают отдельные категории уголовных дел, в рамках производства по которым публичность уступает место диспозитивности либо полностью, либо в значительном объеме. Речь идет о делах частного и частно-публичного обвинения.

Диспозитивность может касаться исключительно частных лиц, так как только они вправе свободно и произвольно распоряжаться принадлежащими им правами. К деятельности должностных лиц и государственных органов, осуществляющих публично-правовые функции, данная категория абсолютно неприменима, поскольку у них нет и не может быть в уголовном процессе никаких «субъективных прав», которыми они могли бы «свободно распоряжаться». Более того, как только такие «права» у должностных лиц появляются или обнаруживаются, то это означает необходимость их незамедлительного отвода в силу личной заинтересованности в исходе дела. Должностное лицо и государственный орган всегда действуют в публичных интересах на основании строго установленных законом полномочий, ни о каком «свободном распоряжении» которыми речь идти не может.

В то же время уголовно-процессуальный закон нередко либо прямо указывает на права в уголовном процессе должностных лиц или государственных органов, либо подразумевает наличие таких прав: право следователя допросить эксперта (часть 1 статьи 205 УПК РФ), право судьи подвергнуть подсудимого приводу (часть 3 статьи 247 УПК РФ), право прокурора отказаться от обвинения или изменить обвинение (части 7 и 8 статьи 246 УПК РФ) и др. Однако употребление здесь термина «право» не умаляет публично-правовую природу деятельности должностных лиц (государственных органов) и не приводит к появлению диспозитивности (ее элементов). Данные «права» имеют совершенно иной характер и не являются теми же «правами», что и у частных лиц, т.е. субъективными правами.

Как отмечалось выше, российская уголовно-процессуальная система дифференцированно подходит к действию в уголовном процессе принципа публичности и проявлению в рамках уголовно-процессуального регулирования диспозитивных начал. Существуют категории уголовных дел, которые принято называть делами частного и частно-публичного обвинения, где принцип публичности в значительной, а иногда и в полной мере уступает место принципу диспозитивности, приближая по методу регулирова-

¹ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 172.

ния данные категории уголовных дел к гражданскому судопроизводству, что особенно ярко проявляется в случае с делами частного обвинения.

Подобный подход объясняется материально-правовыми особенностями соответствующих преступлений, когда общественная опасность деяния неразрывно связана с личной оценкой произошедшего со стороны потерпевшего и не может быть формально объективирована ни обществом, ни органами уголовного преследования. Допустим, при нанесении побоев, клевете или «простом» (без квалифицирующих признаков) изнасиловании государство готово наказать виновного, но лишь при условии восприятия данных деяний как противоправных со стороны потерпевшего, поскольку внешние признаки преступления в виде вреда здоровью или иного внешнего ущерба в данном случае отсутствуют.

Изложенное позволяет заключить, что принцип публичности, вне всяких сомнений, должен найти свое недвусмысленное отображение в главе 2 УПК. Подобное предложение, пожалуй, является наиболее распространенным среди самых разнообразных вариантов корректировки системы принципов уголовного процесса.

В некоторых работах выдвигается гипотеза, что суть публичности заключается в соблюдении общих интересов. В связи с тем, что под параметры принципа она никак не подходит, А.С. Барабаш видит в ней начало уголовного процесса. Как он полагает, публичность нельзя сводить к обязанностям органов государства по установлению события преступления, изобличению лица, совершившего преступление, и т.п.¹

Таким образом, нормами международного права, Конституцией России и положениями Уголовного кодекса Российской Федерации фактически предопределена насущная необходимость закрепления идеи публичности в системе принципов современного уголовного процесса. Ни перевод процесса на начала состязательности, ни предоставление участникам уголовного судопроизводства более широких возможностей влияния на ход и результаты уголовного преследования не могут служить серьезным препятствием для этого. Однако настаивать на том, что уголовно-процессуальные отношения носят исключительно публичноправовой характер, не обращая внимания на расширение диспозитивных начал, значит отрицать объективно существующие факты. Именно поэтому в нормах, устанавливающих обязанность органов уголовного преследования реагировать на каждое сообщение о преступлении, следует отразить и правомерность принятия итоговых процессуальных решений с учетом мнения заинтересованных лиц, если подобный порядок отражен в законе.

¹ Барабаш А.С. Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 72.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Анализ российского законодательства и судебной практики позволил автору сформулировать следующие основные выводы относительно принципов уголовного судопроизводства.

В главе 2 УПК РФ дан перечень принципов – правовых положений (идей), которые были определяющими для законодателя при формировании уголовного судопроизводства в соответствии с состязательной формой осуществления правосудия, установленной частью 3 статьи 123 Конституции РФ.

Этот перечень и содержание указанных в нем принципов имеют императивный характер, но содержат элемент субъективизма, отражающий приверженность участников законопроектной работы определенной научной концепции, состояние теоретической разработки соответствующих юридических проблем и т.д., что предполагает исследование наукой процессуального права вопроса о том, реализованы ли в УПК РФ все необходимые обязательные принципы судопроизводства состязательного типа.

Нарушение разумных сроков судебного разбирательства и исполнения судебных решений является правовым и фактическим основанием компенсационной гражданско-правовой ответственности государства за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок.

Смысл уголовно-процессуального принципа разумности заключается в строгом соблюдении установленных УПК РФ сроков производства по уголовному делу начиная со стадии возбуждения уголовного дела и заканчивая кассационным производством, продление которых допускается лишь в предусмотренном УПК РФ случаях и порядке, но не более чем этого требуют правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства. Сам факт размещения статьи 6.1 УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства» свидетельствует о признании требования закона о соблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства одним из основных принципов уголовного судопроизводства.

Согласно части 3 статьи 6.1 УПК РФ при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность дей-

ствий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Определение окончания уголовного судопроизводства моментом вынесения приговора ограничивает право граждан на получение компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства и не в полной мере соответствует позиции Европейского суда, согласно которой государство обязано следить за тем, чтобы стороны пользовались основными гарантиями статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и в апелляционных, кассационных судах. Как показывает отечественная судебная практика, причиной длительного нерасмотрения уголовного дела могут быть организационные недостатки в деятельности судов апелляционной и кассационной инстанций. В связи с изложенным представляется необходимым изменить словосочетание «до момента вынесения обвинительного приговора» в части 3 статьи 6.1 УПК РФ на словосочетание «до вступления обвинительного или оправдательного приговора в законную силу» и включить в срок судебного разбирательства по уголовному делу время апелляционного и кассационного рассмотрения приговора по этому делу.

Представляется также необходимым исключить из статьи 6.1 УПК РФ положение части 4 о том, что «обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства», так как изложенные положения также противоречат Европейской конвенции.

Учебно-практическое пособие

Авторы:

кандидат юридических наук, доцент
Гришин Андрей Владимирович;

кандидат юридических наук
Семёнов Евгений Алексеевич;

кандидат юридических наук
Гришина Елена Борисовна;

кандидат юридических наук
Ветрова Оксана Александровна;

Лукьянчикова Светлана Анатольевна

**ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.
УЧАСТИЕ ГИБДД И ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 28.05.2021. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 3,75. Тираж 22 экз. Заказ № 177.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.